

Анна Д.

Драконья сага
Книга 1:
Эхо прошлого

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Н

Драконья сага. Книга

1: Эхо прошлого

<https://litres.ru/74065919>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире могущественных академий и древних магических родов разворачивается история Теодоры Эмбервайт — девушки с уникальными голубыми глазами, белоснежными волосами и наследницей рода, связанного с драконами. После загадочного случая, унёсшего жизни её семьи, она отправляется в Академию Валтарион — суровое учебное заведение для элитных воинов и всадников. Её цель — стать сильнее и раскрыть тайну гибели родных.

В академии Теодора учится управлять драконом, осваивает древнюю магию и проходит через жестокие испытания. Повествование насыщено магией драконов, детально проработанной академической иерархией и пророчествами. Ключевые темы: месть и справедливость, сила духа, преодоление потерь, поиск себя и борьба с предательством.

Атмосфера сочетает мрачную мистику, напряжённое действие и средневековое фэнтези с магическими элементами. Сможет ли

Теодора разгадать тайны, окружающие её, и обрести силу, чтобы отомстить?

Содержание

Предисловие.	5
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Анна Н

Драконья сага. Книга

1: Эхо прошлого

Предисловие.

В уединённом поместье рода Эмбервайт, спрятанном среди древних лесов и защищённым рунами, жила семья, чья кровь хранила тайны веков. Дом стоял на холме, окружённом вековыми дубами, чьи ветви шептались с ветром, словно передавая друг другу забытые истории.

Все члены семьи Эмбервайт отличались необычной внешностью — длинные белоснежные волосы, словно первый снег, ниспадали до пояса. Это был знак древнего рода, печать их наследия. Но у Теодоры, старшей дочери, было отличие: ярко голубые глаза, сверкающие, как лёд на солнце, — такого цвета не было ни у кого из предков.

Семья Теодоры:

Бабушка Лириана — провидица рода. Её глаза, выцветшие от времени, видели обрывки будущего, но всегда в загадках и намёках. Она учила Теодору рунам и древним языкам, говорила притчами и предостерегала:

— Не доверяй всему, что кажется очевидным.

Мать, Эвелина — сильная и мудрая. Она обучала дочь владению мечом и рукопашному бою. Каждое утро начиналось с тренировки: удары, уклонения, парирования — пока руки не начинали дрожать от усталости.

Младшая сестра, Мираэль — весёлая и любопытная девочка двенадцати лет. На ее шее висел медальон, который ей подарила бабушка. Он был округлой формы, изготовлен из неизвестного металла, по середине вставлен большой ярко голубой турмалин, почти полностью покрывавший переднюю часть медальона, остальное же было исписано различными рунами и узорами, отдающими легким, едва заметным голубым свечением. Она обожала Теодору, бегала за ней хвостиком и мечтала, что, когда-нибудь тоже будет учиться всему, чему учат старшую сестру.

Дядя, Кариан — муж Сильвии. Темноволосый, крепкий, широкоплечий мужчина, с телосложением, выдающим в нём бойца, привыкшего полагаться на силу. Молчаливый и суровый, он учил Теодору тактике боя и стратегии. Его уроки были жёсткими:

— В реальном бою никто не даст тебе второй шанс.

Тётя, Сильвия — родная сестра матери. Внешне она была похожа на Эвелину: те же белые волосы, та же стать. Но в отличие от сестры, Сильвия не обладала магическими способностями и всегда казалась немного отстранённой. Бабушка Лириана никогда не доверяла ей полностью, сторонилась и говорила Теодоре:

— Помни, что не все, кто носит нашу фамилию, хранят наши интересы.

С самого раннего возраста Теодору готовили к чему-то важному, хотя никто толком не объяснял, к чему именно.

Бабушка часами заставляла её выводить древние руны на пергаменте, лишь частично объясняя их значение.

— Эти знаки — ключи, — шептала Лириана. — Но кто знает, какие двери они отворят?»

Теодора изучала забытый язык — наречия «Хранителей рассвета», как называла его Лириана.

— Зачем мне это? — удивлялась она.

Бабушка только улыбалась:

— Тебе нужно знать этот древний язык, милая. Когда придёт время, ты поймёшь.

После этих слов она всегда мягко улыбалась, но в её глазах мелькнула тревога.

Мать и дядя не знали снисхождения. Ее тело должно было стать боевым оружием, словно она была мастером боевых искусств. Меч в руках Теодоры должен был воплощать ее волю.

— Сила без мудрости ведет к разрушению, — напоминала Эвелина. — А мудрость без силы бесполезна».

Теодора не обладала явными магическими способностями, но её учили основам: контролировать энергию и использовать простые защитные заклинания. Однако каждый раз, когда она пыталась колдовать, магия словно ускольза-

ла сквозь её пальцы.

Бабушка Лириана часто с тревогой смотрела на внучку. В её видениях мелькали образы будущего: голубое пламя, дракон, предательство. Но самое пугающее — она подозревала что угроза исходит изнутри семьи. Её младшая дочь Сильвия и её муж вели себя странно: часто уходили «по делам», избегали разговоров о будущем. Лириана не могла доказать их причастность к чему-то плохому, ей самой не хотелось в это верить, но сердце подсказывало, что доверять им нельзя.

Последний день.

Тот день начался как обычно. Теодора отрабатывала удары мечом во дворе, когда мать и бабушка подозвали её.

— Сегодня ты отправишься в Глубинный лес, — произнесла Эвелина твёрдо. — Там тебя ждёт испытание. Ты покажешь, чему научилась за эти годы.

— Но почему именно сейчас? — спросила Теодора, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

— Так надо, — коротко ответила мать. — Доверься нам. Через три дня, мы пойдем, готова ли ты для поступления в академию Валтарион или нет.

Бабушка приблизилась и тихо сказала на ухо:

— Тео, будь осторожна. Что бы ни случилось, не возвращайся слишком рано. Помни: твоя сила — не только в мече.

Теодора не знала, почему они так настаивают, но подчинилась. Собрав небольшой рюкзак с припасами, она отпра-

вилась в лес. Путь оказался долгим, а испытание — суровым: ей предстояло найти древний алтарь и оставить на нём знак своего рода.

Спустя три дня и три ночи, она вернулась, солнце уже клонилось к закату. Сердце подсказало беду ещё до того, как она увидела поместье. Вместо дома, который она знала, — лишь пепел и чёрная, обгоревшая земля. Воздух был пропитан запахом гари и чего то ещё — тёмного, чуждого.

Теодора застыла на месте. В груди что то оборвалось. Она бросилась вперёд, зовя родных, но ответом ей было лишь молчание. На месте, где стоял дом, не осталось ничего, кроме следов магии — чёрных, словно выжженных в земле.

Боль обрушилась на неё всей тяжестью. Мираэль, мама, бабушка, тетя, дядя Их больше не было. Она упала на колени, сжимая в руках медальон — всё, что осталось от сестры. Она в тайне от всех дала ей его, когда Теодора отправилась на испытание. Слезы текли по её щекам, но внутри что-то сломалось.

— Я отомщу, — тихо, но твёрдо сказала она. — Найду тех, кто это сделал, и они ответят.

Она встала, вытерла слёзы и взглянула на горизонт. Там, где-то за горами, скрывалась академия Валтарион. Место, где готовили воинов, способных сразить любого противника.

— Кем бы вы ни были, я буду к вам так же безжалостна, как вы к моей семье, — решительно произнесла она.

С этими словами Теодора повернулась спиной к пепелищу и направилась к академии. Она не знала, что ждёт её впереди, но была готова ко всему.

Глава 1

Теодора затянула ленты потуже, собирая длинные бело-снежные волосы в два тугих узла на затылке. Пряди всё равно выбивались, щекоча шею, но так было лучше — волосы не будут мешать в пути и привлекать лишнее внимание. Она накинула капюшон потрёпанного плаща, скрывая и бледную кожу, и ярко-голубые глаза. Теперь она выглядела как любой другой путник — ничем не примечательно.

Путь до Академии Валтарион занял почти две недели. Теодора шла через леса, обходила города стороной, ночевала у костров под открытым небом. Каждый шаг давался с болью — не физической, а той, что засела глубоко внутри, в самой сердцевине души. Пепел на месте родного дома, чёрный след магии на земле, тишина вместо голосов родных. Эти образы преследовали её во сне и наяву.

Но она шла вперёд...

У подножия скалы, где начинался путь к академии, раскинулась огромная площадь. Здесь, под открытым небом, располагались длинные столы регистрации. Над ними висели разноцветные флаги различными изображениями драконов, среди них выделялся самый большой флаг, он стоял ровно по середине десяти флагов. Его черный цвет казался глубже самой ночи, словно вся тьма сконцентрировалась в этом куске ткани, стремясь поглотить весь свет вокруг. На фла-

ге было вышито название академии Валтарион с изображением серебристо-белого дракона.

Кандидаты толпились у столов, переговаривались, нервничали, проверяли снаряжение. Воздух гудел от сотен голов, запахов кожи, металла и пота.

Теодора заняла место в конце длинной очереди. Впереди нее стоял юноша в кожаной куртке, который нервно тербил амулет на шее — серебряный кулон в виде крыла. Он выглядел крепким и широкоплечим, лет девятнадцати на вид, с телом, словно высеченным из камня. Его мускулистая фигура подчеркивала детали телосложения. Рост был чуть выше среднего — около 185 сантиметров, а кожаная куртка едва не лопалась по швам из-за широких плеч. У него были короткие, слегка вьющиеся каштановые волосы и светло-карие глаза с золотистыми крапинками, которые на солнце казались янтарными. Его густые брови были приподняты в шутливом удивлении, а прямой нос украшал едва заметный шрам.

— Первый раз здесь? — с лёгкой иронией уточнил он, заметив её взгляд.

— Да, — коротко ответила Теодора.

— И я впервые, — улыбнулся парень. — Но я уверен, что пройду. Отец говорил, что в нашей семье все были крепки духом. Да и амулет этот мне ещё бабушка дала говорит, он удачу приносит.

Он поднял кулон на уровень глаз, слегка покачал им, слов-

но проверяя его силу.

— Знаешь что? — он подмигнул Теодоре. — Лучше помолись богу Кайросу, богу удачи. Он благоволит тем, кто отважен и настойчив.

Теодора слегка нахмурилась, её губы сжались в тонкую линию.

— Никакие боги тут не помогут, — отрезала она. — Только твоя выносливость и воля. Если сдашься, то упадёшь. И молитвы тут не помогут.

Парень не обиделся, лишь рассмеялся:

— Возможно, ты и права, но разве вера не является силой? Без неё можно легко сдаться ещё до того, как сделать первый шаг на паранет.

Он снова принялся теревить амулет, но теперь уже с более сосредоточенным выражением лица.

Рядом с ним стояла девушка лет двадцати. Её внешность отличалась утончённостью и внутренней силой. Стройная фигура напоминала изящную линию: длинные ноги, тонкая талия и чётко очерченные мышцы. Рост девушки был около 170 сантиметров. Длинные прямые волосы цвета тёмного мёда были собраны в тугую косу, но несколько прядей выбивались у висков.

Большие миндалевидные глаза насыщенного карего цвета с длинными ресницами смотрели внимательно и пронизательно, словно она постоянно анализировала происходящее. Тонкие черты лица, включая аккуратный нос, высокие ску-

лы и слегка заострённый подбородок, дополняли её образ. Светлая кожа с легким золотистым оттенком покрывалась едва заметными веснушками при ярком солнечном свете.

Она улыбнулась Теодоре:

— Меня зовут Лира. Разве не удивительно встретить столько людей одновременно?

— Теодора, — представилась та. — Да, впечатляет.

— Ты чего такая хмурая? — Лира подмигнула. — Не бойся, мы справимся! Как сказал один мудрец: «Если можешь, попробуй. Вдруг повезёт?»

Теодора невольно улыбнулась. В Лире было что-то такое, что сразу располагало к себе.

Следом за ними стоял высокий парень с тёмными волосами.

— Дарен, — представился он. — Я тренировался с отцом в горах — там были тропы и похуже. В академии я стану лучшим, вот увидишь. Буду командиром отряда, буду защищать границы от вражеских нападений.

— Впечатляет, — кивнула Теодора. — Но не переоценивай себя.

— О, я знаю свои силы, — уверенно ответил Дарен.

За столами сидели трое — двое молодых мужчин и девушка. Все были одеты в чёрную форму, которая идеально сидела на них. Рубашки подчёркивали стройные фигуры, брюки прямого кроя с высокой посадкой дополняли образ.

Широкие кожаные ремни с подсумками и снаряжением выглядели стильно. Кожаные куртки с погонами и нашивками на рукавах придавали строгости, а шевроны с личными идентификаторами на груди завершали образ. Они проверяли документы, вносили имена в списки и выдавали жетоны кандидатам.

Когда подошла очередь Теодоры, старший из регистраторов — крепкий парень с коротко стриженными волосами — поднял на неё глаза:

— Имя?

— Теодора Эмбервайт, — чётко произнесла она.

Парень замер. Поднял взгляд, впился глазами в её лицо, затем — в голубые глаза.

— Эмбервайт? — переспросил он, и его голос вдруг стал напряжённым.

Вокруг стало тише. Несколько человек обернулись. Теодора сжала кулаки.

— Так записано в документах, — холодно ответила она.

Парень хмыкнул, сделал пометку в списке.

— Проходи. Следующий!

Лира получила свой жетон с улыбкой, Дарен — с гордой усмешкой. Парень в кожаной куртке тоже прошёл регистрацию. Он сжал амулет в ладони, глубоко вдохнул и отошёл в сторону, ожидая начала испытания. Теодора же сжала металлический кружок в ладони, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

«Голос его звучал с удивлением, что было весьма необычно...» — пронеслось в голове Теодоры.

После того как была сформирована группа кандидатов, их направляли к платформе древнего механизма академии Валтарион. Этот механизм, схожий с лифтом, поднимал участников к стартовой точке моста. Конструкция состояла из массивных решёток, которые приводились в движение с помощью магии и шестерёнок.

Теодора заняла место на платформе, где уже стояли другие участники. Толпа вокруг была наполнена напряжением: одни беспокойно переступали с ноги на ногу, другие пытались разрядить обстановку шутками, чтобы скрыть своё волнение.

Платформа начала колебаться и медленно подниматься вверх. Ветер становился всё сильнее, развевая плащи и заставляя жмуриться от пыли. Теодора крепко держалась за поручень, ощущая, как под ногами дрожит металл. Справа от неё Лира с восхищением выдохнула, любуясь открывшимся видом:

— Вау это и есть парапет Ветров?

Перед ними раскинулся древний Парапет Ветров, соединяющий подножие скалы с академией Валтарион. Этот мост пролегает над бездонной пропастью глубиной в 5 километров. Его длина составляет 500 метров, а ширина — всего 40 сантиметров. Поверхность Парапета изрезана временем: на ней видны трещины, выбоины и осыпавшиеся края.

С обеих сторон моста зияет бездонная пропасть, а на другом его конце открывается огромная площадь перед массивными дверями академии, символизируя начало нового пути.

Опустив взгляд вниз, к подножию скалы, Теодора увидела тревожную картину: вереницу возчиков на лошадях, которые стояли с массивными телегами, покрытыми мешковиной. Эти люди ждали. Ждали тех, кто не сможет завершить свой путь.

«Падение неминуемо ведет к смерти, — размышляла она. — Пролетев пять километров без опоры, выжить невозможно».

Кандидаты выстраивались у начала моста. Провожатые проверяли готовность, давали последние указания:

— Помните. Помощь другим не возбраняется, но, если вы упадёте, это будет означать смерть. Достигнете ворот — станете кадетами. Удачи.

На парапет вышел крепкий юноша в кожаной одежде. Он шагал решительно, но на полпути его нога соскользнула с края. Отчаянно взмахнув руками, он исчез в бездне. Толпа ахнула, кто-то вскрикнул от ужаса.

Внизу у телег конники молча обменялись взглядами и поправили мешковину. Один из них зевнул, другой достал флягу. Для них это был привычный и обыденный момент.

Затем на парапет поднялась девушка с рыжими волосами, заплетёнными в тугие косы. Она почти добралась до середины, когда порывистый ветер внезапно толкнул её в сто-

рону. Девушка схватилась за край парапета, на мгновение зависла, но пальцы её разжались, и она упала вниз.

Теодора сжала кулаки. В её сознании пронеслись яркие картины: Мираэль с улыбкой протягивает к ней руки; мама аккуратно поправляет выбившуюся из причёски прядь; бабушка, задумчиво глядя вдаль, тихо шепчет

«Не привязывайся. Они могут уйти в любой момент. Академия Валтарион не место для дружбы».

В нескольких шагах от неё стояла девушка с бледным лицом и холодными глазами. Её короткие чёрные волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб. Она не выглядела испуганной — напротив, на губах играла усмешка. Она шагнула на Парапет, но не пошла вперёд, а остановилась у края, наблюдая за другими. Когда рядом с ней оказался юноша, явно теряющий равновесие, она небрежно толкнула его плечом.

— Ёбаный слабак, — бросила она. — Здесь не место для таких ничтожеств, как ты.

Парень вскрикнул и рухнул вниз.

Возле подножия скалы конники привычно подъехали к месту падения, сгрузили тело на телегу. Один из них поднял голову, посмотрел вверх и махнул рукой — мол, ещё один.

Теодора почувствовала, как внутри закипает гнев, но заставила себя отвести взгляд.

«Не вмешивайся. Ты здесь не для того, чтобы спасти всех. Ты здесь, чтобы стать сильнее».

Когда подошла её очередь, Теодора глубоко вдохнула и ступила на камень. Поверхность под ногами тут же отозвалась треском — трещина поползла вдоль следа.

Ветер свистел в ушах, пытаясь сбить с ног, Теодора расправила плечи и вытянула руки вдоль тела — строго в линию, ладони вниз. Так учили держать баланс: любое лишнее движение могло стоить жизни. Она шла, считая шаги, глядя только вперёд. Впереди шагала незнакомая девушка — бледная, с чёрными волосами, собранными в тугой низкий хвост. За ней шёл парень в кожаной куртке с амулетом, дальше — Дарен. За спиной Теодоры слышалось прерывистое дыхание Лиры.

Каждый шаг требовал предельной концентрации. Камень под ногами был неровным: выбоины, трещины, осыпающийся край. Один неверный шаг — и падение неизбежно. Теодора чувствовала, как напряжены мышцы ног, как дрожат пальцы, хотя руки она держала абсолютно неподвижно — только так можно было сохранить равновесие.

Впереди девушка вдруг замедлила ход. Она замерла, покачнувшись, одна нога соскользнула с края.

— Держись! — крикнула Теодора.

Девушка судорожно схватилась за поверхность моста, но не удержалась и начала падать. Инстинктивно Теодора выбросила руку вперёд, успела схватить незнакомку за рукав и рывком подтянуть к себе. В тот же миг она резко восстановила положение рук — снова вдоль тела, строго по

линии баланса. Любое нарушение равновесия могло стоить им обеим жизни.

— Быстрее! — выдохнула она. — Иди вперёд, не останавливайся!

Девушка, бледная как полотно, кивнула и торопливо двинулась дальше. Её руки дрожали, но она тоже вытянула их вдоль тела, стараясь удержать баланс.

«Нельзя останавливаться, — билось в голове у Теодоры. — Один момент слабости — и всё кончено».

Она сглотнула, пытаясь подавить дрожь в коленях, и сделала новый шаг, удерживая руки прямыми. За её спиной раздался пронзительный крик. Теодора не оглянулась, но по звуку догадалась: кто-то упал. Вскоре раздался ещё один крик. Кто-то не успел пройти и пары шагов по мосту. Пронзительный вопль разорвал тишину, а затем резко оборвался — далеко внизу послышался глухой хлопок.

Теодора сжала зубы. Страх ледяной змейй полз по спине, грозил парализовать, заставить застыть на месте. В висках стучала кровь, дыхание сбивалось, но она заставляла себя делать шаг за шагом.

«Я не упаду. Я не могу упасть. Я должна дойти».

Руки оставались неподвижны — как два железных стержня вдоль тела. Любое движение могло нарушить хрупкое равновесие. Парень в кожаной куртке впереди шёл медленно, осторожно выбирая опору. Он то и дело поглядывал на свой амулет, будто черпая из него силы. Теодора

видела, как дрожат его плечи, как напряжены руки, но он шёл — упорно, упрямо, тоже держа их строго вдоль тела.

Дарен следовал за ним. Внезапно Теодора услышала приглушённый крик. Осторожно оглянувшись через плечо идущих впереди, она увидела, как нога Дарена соскользнула с края, он отчаянно замахал руками и начал падать... Но в последний миг ему удалось схватиться за край парапета. Пальцы вонзились в камень, а мышцы рук напряглись до предела.

— Держись! — крикнула Теодора хотя знала, что ничем не может помочь.

Дарен стиснул зубы. Его тренированное тело сработало само: он подтянулся, перекинул ногу через край, перекатился на мост и замер на мгновение, тяжело дыша. Потом медленно поднялся, вытер пот со лба, восстановил положение рук вдоль тела и двинулся дальше — уже медленнее, осторожнее.

«Он справился, — размышляла Теодора. — Значит, и мне это по силам. Нельзя уступать страху. Нельзя утрачивать самообладание».

Она глубоко вдохнула, выдохнула и сделала следующий шаг, стараясь выровнять дыхание и сохранить жёсткую линию рук.

Ветер усилился. Он бросался на неё сбоку, пытался сбить с ног, швырял в лицо пыль и мелкие камни. Трещина под ногой хрустнула особенно громко. Теодора замерла,

перенесла вес на другую ногу, осторожно проверила опору носком. Только убедившись, что камень выдержит, сделала следующий шаг — не меняя положения рук.

Юноша в кожаной куртке подошёл к краю парапета. Вытянув руки вперёд, он крепко ухватился за каменные перила, которые служили ограждением площади и открывали путь к её основанию. Его дыхание было прерывистым, а взгляд — напряжённым. Он обернулся назад, где растянулась цепочка кандидатов, всё ещё двигавшихся по мосту. В глазах Теодоры мелькнул короткий кивок, как будто он хотел сказать: «Ты тоже сможешь».

Лира позади издала вскрик — она оступилась на выбоине. Теодора мгновенно напряглась, инстинктивно стремясь помочь, но осознавала, что её действия бесполезны: она находилась позади, а парапет ограничивал возможности манёвра.

— Дыши! — крикнула она через плечо. — Считай шаги!
Раз два три

— Раз два — донеслось сзади. Лира выровнялась, продолжила движение, тоже вытянув руки вдоль тела.

После нескольких напряжённых минут Теодора наконец ступила на гладкую поверхность, сменившую неровный камень под её ногами. Она подняла взгляд и увидела перед собой огромную площадь, заполненную людьми. Вдали возвышались массивные ворота академии Валтарион. Она дошла.

Оглядевшись, она заметила, как кандидаты один за дру-

гим пересекали мост. Парень с амулетом, улыбнувшись, направился к ней.

— Торвин, — выдохнул он, протягивая руку. — Рад, что мы оба прошли.

— Теодора, — ответила она, пожимая его ладонь. — Спасибо за поддержку.

Молодой парень, стоявший у стола регистрации, внимательно посмотрел на прибывших, кивнул и сказал:

— Добро пожаловать в академию Валтарион, кадеты. Вы прошли первое испытание.

Теодора перевела дух. Её ноги дрожали, а руки онемели от долгого напряжения. Но внутри неё разливалась странная, почти неземная радость. Впереди их ждали новые испытания и опасности, но сейчас она ощущала, что сделала первый шаг к своей цели. Она взглянула на Лиру, стоящую рядом, тяжело дышавшую и немного уставшую, и едва заметно улыбнулась. Лира ответила широкой и искренней улыбкой, а затем громко воскликнула:

— Мы сделали это! — и она с радостью бросилась обнимать Теодору.

Порыв Лиры застал Теодору врасплох. Та приняла объятия холодно, почти чопорно, и её рука, опустившись на спину Лире, замерла в неловком, коротком похлопывании.

К их группе подошла девушка с яркой и запоминающейся внешностью, в которой сочетались аристократичность и внутренняя сила. Её рост был около 165 сантиметров, но

она держалась настолько прямо, что казалась выше. Фигура девушки была гармоничной: не хрупкой, но и не массивной, с хорошо развитой мускулатурой, видимой в линиях рук и спины. Волосы цвета воронова крыла были собраны в низкий хвост, а глаза необычного серо-голубого оттенка, почти стальные, с пронизательным взглядом. Скульптурные черты лица — высокие скулы, прямой нос, чётко очерченные губы — дополняли её образ. Бледная, почти фарфоровая кожа без веснушек или загара, и тонкая серебряная цепочка с маленьким кулоном в виде капли на шее — всё это придавало ей особую элегантность. Это была та самая девушка, которая шла впереди на парапете. Она посмотрела на Теодору с искренней благодарностью.

— Спасибо, — тихо сказала она. — Если бы не ты Я бы упала. Меня зовут Элара. — Она протянула руку для пожатия.

— Теодора, — ответила та, пожимая ладонь.

В её взгляде мелькнуло облегчение: хорошо, что удалось помочь.

Торвин, всё ещё тяжело дыша, усмехнулся и подмигнул:

— Итак, друзья, теперь можно смело сказать, что мы — самые отчаянные безумцы во всём королевстве! Кто ещё добровольно решится на прогулку по мосту, который висит над пропастью глубиной в пять километров? — Он весело рассмеялся, и это немного ослабило напряжение, которое до этого сковывало всех присутствующих.

Дарен подошёл к группе с широкой ослепительной улыбкой. Он хлопнул Теодору по плечу с такой силой, что она чуть не покачнулась.

— Отличная работа! — бодро произнёс он. — Теперь главное — не упасть от усталости прямо тут. А то скажут: «Прошли паранет Ветров, а потом свалились у самых ворот!»

Он подмигнул, затем, хлопнув Торвина по плечу, отступил в сторону, чтобы пообщаться с другими участниками, успешно прошедшими испытание.

В этот момент к группе приблизился один из инструкторов — высокий, подтянутый, с серьёзным лицом и знаками отличия командира крыла на камзоле. Он окинул взглядом новоприбывших кадетов и громко объявил:

— Поздравляю с прохождением первого испытания. Сейчас вам следует дождаться, пока все кандидаты до последнего пройдут паранет. После этого состоится общее собрание всех вновь прибывших кадетов. Там вас распределят по отрядам и крыльям академии. Пока можете передохнуть и прийти в себя — но не расходитесь далеко.

Он коротко кивнул и направился к следующей группе кадетов, чтобы повторить объявление.

Теодора окинула взглядом своих новых знакомых. Лира всё ещё светилась от счастья, Элара казалась признательной и слегка смущённой, Торвин не переставал шутить, поддерживая тех, кто только что прибыл на площадь, а Дарен

уже оживлённо разговаривал с одним из участников испытания.

Глубоко вдохнув, Теодора расправила плечи. Испытание позади, но самое интересное, похоже, только начинается.

Глава 2

Площадь перед воротами академии Валтарион простиралась далеко вперёд, выложенная массивными тёмно-серыми каменными плитами. Она казалась почти бескрайней. По краям площади возвышались старинные статуи выпускников академии — фигуры в доспехах с мечами, направленные в будущее. Между ними развевались тяжёлые знамёна с гербом учебного заведения: серебряный дракон на чёрном фоне, крылья которого словно охватывали всю площадь.

В центре, прямо перед массивными дубовыми дверями входа в академию, выстроились прошедшие испытание кадеты — около двухсот человек, ещё бледные после парашюта, с дрожащими руками и горящими глазами. Воздух был пропитан смесью усталости, облегчения и робкого восторга. Кто то перешёптывался, кто то молча смотрел вперёд, кто то нервно поправлял одежду.

Теодора находилась в центре шеренги вместе с остальными новичками. Она пристально оглядывалась вокруг, стараясь запечатлеть в памяти каждую мелочь.

«Так много Из четырёхсот с лишним осталось меньше половины. Сколько же не выдержало?»

У ворот, на небольшом возвышении, стояли два человека — командиры крыльев.

Командир левого крыла, стройная девушка с прямыми пе-

пельно-русскими волосами, собранными в высокий хвост, обладала резкими чертами лица: высокие скулы, тонкие губы, сжатые в твёрдую линию. Её холодные серые глаза, похожие на сталь, скользили по строю, словно оценивая каждого. Она была одета в чёрную форму с серебряной вышивкой вдоль рукавов, а на груди у неё красовался значок крыла с изображением сокола. Голос командира был низким и жёстким, лишённым каких-либо эмоций.

— Кадеты! — раздалось звучное обращение девушки, и её голос, усиленный магией, эхом прокатился по строю. — Соблюдайте тишину! Никаких разговоров! Это не увеселительная прогулка и не дружеская встреча!

Она остановилась, пристально глядя на новобранцев.

— Построиться в шеренги по десять человек! — прогремела команда командира. — Интервал — один шаг! Кто не уложится за минуту — будет отжиматься до полного изнеможения!

Кадеты незамедлительно принялись исполнять распоряжение командира, опасаясь возможных последствий. Они торопились и толкались, стремясь как можно быстрее занять нужную позицию.

— Запомните: в академии Валтарион нет места слабости и болтовне! — голос командира эхом отразился от скал. — Каждое ваше движение должно быть чётким и выверенным! Никакой самостоятельности! Вы будете делать то, что я скажу, когда скажу и как скажу! И если кто-то думает, что может нарушить дисциплину — пусть го-

товится к последствиям! Строй держать! Время пошло! — её металлические нотки не оставляли сомнений в серьёзности слов. — В академии выживают только сильнейшие. Слабым здесь не место!

Командир правого крыла был крепким парнем с коротко стриженными рыжими волосами и веснушками на носу и щеках. Его добродушная внешность скрывала внушительную фигуру: широкие плечи, мощная шея, руки, словно выточенные из камня. Он был одет так же, как и девушка, но на его форме красовался значок с изображением орла. Взгляд его был цепким и оценивающим, а голос, неожиданно высокий, звучал властно и с командирской интонацией.

— Не толпиться! — рявкнул командир, сверля новобранцев взглядом. — Кто не слышит — шаг вперёд и двадцать отжиманий! Быстро в строй, без болтовни!

Новобранцы засуетились, переглядываясь и пытаясь занять свои места. Некоторые нервно озирались, другие стискивали зубы, готовясь к трудностям.

— И запомните, — его губы тронула едкая усмешка, — здесь не детский сад. Если кто-то вообразил, что академия — это курорт, быстро спустится с небес на землю.

По строю пробежал шёпот. Кто-то нервно сглотнул, другие украдкой переглядывались.

— Построение должно быть идеальным! Никаких разговоров! Никаких улыбок! — его голос резал воздух.

Торвин, стоявший в средних рядах, тихо пробормотал:

— Ну вот, начинается

Ли́ра пихнула его локтем:

— Заткнись, а то заставят отжиматься!

— Держите строй! Время пошло! — раздался голос командира. — В академии остаются только лучшие. Слабым здесь нет места!

Теодора стояла неподвижно, её лицо не выражало эмоций. Она знала: сейчас не время для слабостей. Рядом с ней Дарен незаметно подмигнул, будто говоря: «Мы справимся».

Новобранцы замерли, стараясь выглядеть максимально собранными. Каждый понимал: это только начало их испытаний. Ли́ра, стоя рядом с Теодорой, тихо вздохнула:

— И почему они такие строгие? Мы же только что прошли парадет! Можно было бы и помягче.

Торвин, ухмыляясь, шепнул:

— О, это только начало. Готов поспорить, что через неделю мы будем вставать по свистку и считать шаги при ходьбе. А через месяц — мечтать о том, чтобы просто посидеть пять минут. И о нормальной еде, а не этой бурде, которую тут называют ужином.

— И спать, — добавила Элара с лёгкой усмешкой. — Не забывай про сон.

Дарен хохотнул:

— Да ладно вам, зато теперь мы кадеты! Это уже победа. И, кстати, — он подмигнул Торвину, — кто сказал, что нельзя мечтать о сне и о еде одновременно?

Он сделал короткую паузу и многозначительно посмотрел на Торвина, уголок губ с одной стороны пополз кверху.

— А ещё о горячей ванне и — он понизил голос, — о грудастой третьекурснице. — Дарен посмотрел в сторону девушки, которая регистрировала их раньше и теперь стояла у стены академии.

Торвин театрально закатил глаза:

— Ох, третьекурсница Ради её ахренительной задницы, я бы снова перешел через паранет! Хотя нет, — он содрогнулся, — одного раза хватило. Но если бы она сама пришла ко мне и продемонстрировала свои умения...

— Фу, Торвин, — фыркнула Лира. — Ты можешь хоть пять минут без своих пошлых шуточек?

— Нет, — Торвин развёл руками. — Это часть моего обаяния. К тому же, — он понизил голос, — если мы не будем шутить, то сойдём с ума от всей этой серьёзности.

Теодора едва заметно улыбнулась, но тут же взяла себя в руки.

«Они пытаются нас сломать уже сейчас, — думала она. — Проверяют, кто выдержит, кто сломается. В академии нет места слабости. И если я покажу хоть каплю неуверенности — это будет заметно. Но эти шутки они на самом деле помогают. Хоть немного снимают напряжение».

Командиры внимательно осмотрели шеренгу, оценивая каждого. Та, что возглавляла левое крыло, остановилась перед девушкой с растрёпанными волосами и с ледяным вы-

ражением лица сказала:

— Волосы убрать. Выглядишь растрёпанной курицей! —
нарушение формы.

Девушка покраснела, торопливо переплела растрепавшуюся косу. Командир правого крыла, заметив это, коротко бросил:

— Хорошо. Продолжаем построение.

Он замер перед шеренгой Теодоры. Его взор устремился на её бледное лицо, голубые глаза и напряжённую осанку. Командир чуть наклонил голову, словно пытаясь рассмотреть её с другой стороны.

— Эмбервайт — произнёс он медленно, почти нараспев, давая имени прозвучать в тишине площади.

Он сделал короткую паузу, будто взвешивая каждое слово, подбирая его с особой тщательностью.

— В академии ходят легенды о некогда могущественном и великом роде Эмбервайт.

Он выделил последние слова с едва заметным нажимом, интонационно подчеркнув «род Эмбервайт», словно это была не просто фамилия, а некий код, пароль, вызывающий определённые ассоциации у тех, кто в теме.

Командир лукаво усмехнулся, чуть подался вперёд, сокращая дистанцию между ними — настолько, что Теодора уловила лёгкий запах кожи и едва заметный аромат травяного лосьона. Понизив голос так, чтобы слышала только она, он проговорил:

— Ну что ж Посмотрим, та ли ты, за кого тебя принимают. Или, может, ты просто тень былой славы?

Его зелёные глаза, яркие и пронзительные, словно обжигали — в них читался вызов, скрытая насмешка и одновременно острый интерес, будто он уже строил какие то планы насчёт неё. Теодора почувствовала, как по спине пробежал холодок — не от страха, а от осознания: её род здесь не просто помнят. О нём говорят. И эти разговоры явно не ограничиваются парадными речами.

Не дожидаясь ответа, командир внезапно выпрямился, словно переключил невидимый рубильник, и его лицо стало непроницаемым. Он резко развернулся и пересек площадку за несколько шагов, оказавшись рядом с остальными членами командования. Затем командир правого крыла властно произнес:

— Строй держать! Шагом марш к помосту!

Кадеты двинулись вперёд, ступая по выщербленным плитам площади. Они выглядели пёстро и неоднородно — каждый был одет в то, что взял с собой в путь: кто то в потрёпанной кожаной куртке, кто то в длинном плаще, третьи — в простых холщовых рубахах и штанах. У некоторых ещё виднелись следы испытания: порванные рукава, грязные подолы, разошедшиеся швы. Но во взглядах читалась общая черта — гордость за пройденное и ожидание нового этапа.

Помост, к которому они приближались, возвышался на пять ступеней и был украшен резными перилами с изобра-

жением драконов — символов академии. На нём уже стояли остальные командиры отрядов, а также несколько преподавателей и глава самой академии. Все они, кроме новоприбывших кадетов, были одеты строго по форме — в элегантную чёрную униформу, сочетающую стиль и удобство.

Глава академии Валтарион, генерал Дракен Совиргейл выделялся даже среди высоких командиров — ростом под два метра, с могучей фигурой, будто выкованной из стали. Седые волосы, зачёсанные назад, открывали высокий лоб и резкие черты лица. Его глаза — тёмно карие, почти чёрные — медленно скользили по строю кадетов, оценивая, сканируя, запоминая.

На нём была строгая чёрная форма академии: приталенный камзол с высоким воротником, кожаные вставки на локтях и плечах, чёрная кожаная куртка с тиснением дракона на спине и эмблемой академии на рукаве. Поверх формы — парадная накидка чёрного цвета, расшитая узорами из золотых и серебряных нитей. В центре накидки — крупная эмблема дракона, выполненная с таким мастерством, что казалось, будто он вот вот расправит крылья. Ткань мерцала при каждом движении, подчёркивая статус носителя.

Когда его взгляд наконец остановился на Теодорae, она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Дракен задержал на ней взгляд чуть дольше, чем на остальных, изучающе, будто пытаясь прочесть что то в её глазах. Затем отвел свой взгляд и сделал шаг вперёд к краю помоста. Его

голос, низкий и грубый, властный, всепоглощающий, прогремел над площадью — генерал усилил его с помощью магии, и звук разнёсся на всю округу, охватывая каждого кадета, проникая в самую глубину души. Казалось, сам воздух задрожал от этой мощи.

— Кадеты! — произнёс он, и эхо повторило его слова, отразившись от древних стен академии. — Сегодня вы успешно закончили первое испытание.

Он сделал паузу, медленно обводя взглядом строй. Его тёмно карие глаза, почти чёрные, задерживались на каждом лице, будто пытаясь прочесть мысли, оценить волю, измерить силу духа. Кадеты невольно выпрямлялись под этим взглядом, стараясь выглядеть достойнее.

— Я не знаю, поздравлять вас с этим или же нет, — продолжил Дракен, и в его голосе прозвучала нотка, которую сложно было определить: то ли ирония, то ли искренняя озабоченность. — Но знайте: то, что вы сделали сегодня, — это лишь маленькая крупица из того, что вам предстоит пережить дальше.

В строю пробежал шёпот — кто то сглотнул, кто то переступил с ноги на ногу, кто то бросил быстрый взгляд на соседа.

— Сегодня было четыреста тридцать два кандидата, — голос генерала стал ещё тяжелее, весомее, — но прошло только сто девяносто один.

По рядам прокатилась волна изумления. Новобранцы ти-

хо выругались, судорожно вздохнули или замерли, осмысливая эти цифры.

— И как только ваша нога ступила с парапета на землю академии, вы автоматически зачислены, — глава академии сделал ещё одну паузу, давая словам осесть в сознании каждого. — Но если кто то всё таки решит отступить, то сейчас самое время! Ибо когда вы пройдёте через эти ворота, — он указал на массивные дубовые двери академии, — отступить будет уже некуда!

Кадеты зашептались громче, переглядывались, кто-то нервно рассмеялся, кто то стиснул кулаки. Напряжение повисло в воздухе, почти осязаемое.

— Тишина! — прогремел голос командира левого крыла, так же усиленный магией.

Генерал Дракен снова обвёл всех взглядом, медленно скользя глазами по рядам кадетов. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах читалась жёсткая решимость.

— Вижу, что все на месте. Это свидетельствует о вашей решимости, — он выдержал паузу, позволяя словам проникнуть в сознание каждого. — Хочу напомнить вамили сообщить тем, кто не был в курсе.

Он сделал ещё одну паузу, и в наступившей тишине было слышно лишь слабое шуршание ветра и далёкий крик какой то птицы.

— В нашей академии выживают только самые сильные. Здесь не знают жалости и не оказывают защиты. Если над

вами будут издеваться, избивать или даже убивать, — он прищурился, и его голос стал ещё более суровым, — никто не придёт на помощь. Мы воспитываем настоящих бойцов, которые не знают страха и не испытывают сожалений!

Кадеты побледнели, не в силах сдержать волнение. Одни сглотнули, другие нервно сжали кулаки, третьи испуганно посмотрели на товарищей.

Генерал продолжил:

— Но, существуют строгие правила, которые вас защищают. Они изложены в кодексе кадетской чести Валториона. В статье 7.3 говорится: «Кадет не имеет права причинять вред или лишать жизни другого кадета во время сна». В статье 7.4 указано: «Кадет не может наносить какой-либо вред члену своего отряда». В статье 7.8 запрещено использовать запрещённые артефакты и яды, не одобренные командованием. За нарушение этих статей предусмотрена смертная казнь!

Волна шока прокатилась по собравшимся. Одни побледнели ещё сильнее, другие судорожно вздохнули, третьи невольно отпрянули. В воздухе повисло тревожное предчувствие — теперь все поняли, что ставки в этом деле невероятно высоки.

Генерал сделал шаг вперёд, его голос снова зазвучал громко и ясно:

— Помните, мы не нянчимся с вами. Мы закаляем сталь. Слабые сломаются — сильные станут легендами.

Академия Валтарион не прощает ошибок, но вознаграждает тех, кто готов идти до конца.

Теодора стояла, словно окаменев.

«Что убивать» — страх окатил её ледяной волной. В голове крутились мысли: «Неужели это правда? Здесь действительно могут убить и никто не вмешается?»

Она почувствовала, как дрожат колени, но заставила себя расправить плечи. Рядом с ней Лира, тихо прошептала, едва шевеля губами:

— Ты слышала? Смертью Как мы вообще должны здесь выжить?

Теодора повернулась к ней, стараясь говорить спокойно, хотя голос чуть дрожал:

— Мы выживем, — прошептала она в ответ. — Мы прошли паранет. Значит, сможем пройти и это. Нужно быть осторожнее, держаться своих и учиться. Быстро учиться.

Лира сжала её руку на мгновение — короткий жест поддержки — и кивнула. Торвин, стоявший с другой стороны, склонился к ним:

— Я слышал, что в академии есть негласные правила, — тихо сказал он. — Сильные защищают слабых, если те готовы служить им. Или объединяются в группы. Одиночки долго не протянут.

— Значит, нам нужно найти свою группу, — твёрдо сказала Теодора, и в её глазах вспыхнул огонёк решимости.

В этот момент генерал Дракен поднял руку, призывая к

вниманию.

— Есть вопросы? — он обвёл взглядом собравшихся. — Если нет, то считайте, что молчание — это знак вашего согласия. Помните, что вы сами решили пойти этим путём. Теперь этот путь решит, кто из вас останется.

Он сделал шаг назад и кивнул командиру правого крыла, который затем вышел вперёд. Когда суета среди новобранцев стихла, его слова прозвучали четко и решительно.

— Итак, прежде чем вам войти в эти ворота, — он указал на массивные дубовые двери академии, украшенные гравировкой в виде переплетённых драконов, — начнётся ваше распределение по отрядам. Моё имя Айзек Майри. Под моим командованием — правое крыло, в которое входит пять отрядов: огненных, ледяных, ветряных, земных и теневых. У каждого отряда есть свой командир.

Он сделал шаг в сторону, уступая место первым из названных Теодора глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь внутри.

«Кодекс чести статьи 7.3, 7.4 и 7.8, Нужно запомнить».

Она расправила плечи, стараясь выглядеть уверенной. Теперь она знала: академия Валтарион — не школа, а арена. И чтобы выжить здесь, нужно стать сильнее. Гораздо сильнее.

— Отряд огненных — Лилит Матиас! - продолжил Айзек Майри.

Вперёд вышла девушка лет двадцати пяти. Она двига-

лась с хищной грацией, будто каждое движение было выверено годами тренировок. Чёрная форма академии сидела на ней безупречно: приталенный камзол подчёркивал стройную фигуру, кожаная куртка с тиснением дракона на спине слегка поблескивала в свете дня. Огненно рыжие волосы, собранные в тугий узел, несколько прядей выбивались, обрамляя резкие черты лица. Глаза — ярко зелёные, горящие, как угли, — обвели строй кадетов быстрым, оценивающим взглядом. Лилит остановилась, резко ударила кулаком в грудь и коротко кивнула строю. От неё буквально веяло жаром — даже воздух вокруг, казалось, подрагивал.

— Отряд ледяных — Лиам Мийрам! — продолжил Айзек.

Следующим выступил высокий парень с бледной, почти прозрачной кожей и серебристо белыми волосами, зачёсанными назад. Его чёрная форма выглядела так же безупречно, но в ней чувствовалась особая сдержанность — никаких лишних деталей, только чёткие линии и строгий силуэт. Глаза — светло голубые, холодные, как зимний рассвет, — смотрели спокойно и сосредоточенно. Когда он стукнул кулаком в грудь, Теодора заметила, что вокруг его пальцев на мгновение сверкнули ледяной узоры. Воздух рядом с ним стал ощутимо холоднее, а на камнях помоста проступила тонкая корка инея, тут же растаявшая.

— Отряд ветряных — Брендан Ломир!

Этот командир выглядел моложе остальных — лет два-

дцать два. Стройный, но не чрезмерно мускулистый, с каштановыми волосами, которые развевались даже при отсутствии ветра. Его форма ничем не отличалась от других, но в движениях чувствовалась необычайная лёгкость, будто он едва касался земли. Глаза светло серые, быстрые, как порывы бури, метнулись по строю, задерживаясь на отдельных кадетах. Когда он вышел вперёд и ударил кулаком в грудь, вокруг него на секунду взметнулись вихри, подхватившие пыль с помоста и закружившие её в коротком танце.

— Отряд земных — Лирианна Вейлторн!

Девушка на вид лет двадцати пяти с тёмной кожей и короткими чёрными волосами, уложенными в строгую причёску, выступила вперёд с неторопливой уверенностью опытного воина. Её чёрная форма была такой же строгой, как и у остальных, но в осанке читалась особая основательность, будто сама земля придавала ей силы. Глаза — тёмно-коричневые, глубокие, как пещеры, — медленно скользили по кадетам, словно оценивая их потенциал. Когда она стукнула кулаком в грудь, земля под её ногами чуть дрогнула, а на поверхности плит на мгновение проступили узоры, похожие на трещины в скале, тут же исчезнувшие.

— И отряд теневых — Райден Морнфилд!

Молодой парень, почти ровесник кадетов, с бледным лицом и угольно чёрными волосами, шагнул вперёд почти бесшумно. Его форма была темнее остальных — почти угольная, с матовым покрытием, поглощающим свет. Куртка

имела скрытые карманы и накладки, а эмблема академии на рукаве слегка мерцала в тени. Тёмно-фиолетовые глаза, почти скрытые тенью кепки, словно видели больше, чем позволял обычный взгляд. Когда он вышел вперёд, то словно на мгновение растворился в полумраке, прежде чем снова проявиться и ударить кулаком в грудь. От него веяло чем-то неуловимым, будто сама тьма прислушивалась к его движениям.

Айзек Майри снова вышел вперёд и окинул строй кадетов тяжёлым взглядом.

— Каждый из этих командиров — мастер своего дела, — произнёс он твёрдо. — Вы будете учиться у них, подчиняться им, сражаться рядом с ними. И помните: выбор отряда — это не просто распределение. Это судьба.

Айзек посмотрел на командира левого крыла и слегка кивнул, давая понять, что он закончил.

Разом командиры отрядов и Айзек отступили на свои места, освобождая пространство для следующего выступающего.

Девушка шагнула вперёд. Она была командиром левого крыла. Высокая и стройная, с горделивой осанкой, она казалась рождённой для этого помоста. Её прямые пепельно-русые волосы были собраны в тугий хвост. Лицо с аристократическими чертами — высокие скулы, прямой нос, тонкие губы с лёгкой улыбкой — выделялось чёткой красотой. Серо-стальные глаза, холодные и пронизательные, осмотрели

строй кадетов, словно оценивая, запоминая и анализируя. Она была одета в строгую чёрную форму академии: приталенный камзол с кожаными вставками на локтях и куртка с эмблемой дракона на рукаве. Её безупречная выправка и властная аура поражали, учитывая юный возраст.

— Добро пожаловать, — сказала она спокойно и уверенно. — Рада, что никто не покинул академию после речи генерала Дракена. — Она мельком взглянула на главу академии и мягко улыбнулась. — Меня зовут Мириана Фэйрхолл. Я командир левого крыла и отвечаю за пять отрядов: водные, молниевые, каменные, звёздные и песчаные.

Она сделала небольшую паузу, прежде чем представить каждый отряд.

— Командир водного отряда — Рианна Эшкрофт!

Вперёд выступила девушка лет двадцати двух. Её облик напоминал спокойную гладь озера в безветренный день — умиротворённый, но таящий в себе глубину. Длинные светлые волосы струились по плечам, обрамляя овальное лицо с мягкими чертами. Глаза — цвета морской волны, прозрачные и глубокие, — смотрели спокойно и внимательно. Кожа казалась чуть бледнее обычного, будто пропитанная влагой. Одетая в стандартную чёрную форму, но с едва заметными голубыми нитями, вплетёнными в ткань куртки — они мерцали, словно блики на воде. Когда она стукнула кулаком в грудь, вокруг её ног на мгновение проступила тонкая плёнка влаги, тут же испарившаяся. Несмотря на внешнюю

мягкость, в её осанке чувствовалась выдержка и внутренняя сила.

— Командир молниезового отряда — Торвин Грейсхорн!

Следующим вышел парень лет двадцати трёх с коротко стриженными иссиня-чёрными волосами и пронзительными ярко-серыми глазами, напоминающими вспышки молний. Его лицо пересекал тонкий шрам от виска к скуле, придававший ему суровый вид. Мускулистые руки, обтянутые чёрной формой, казались высеченными из камня. На куртке вдоль молний шли тонкие серебряные нити, искрящиеся при движении. Когда он ударил кулаком в грудь, в воздухе раздался короткий треск, а на кончиках его пальцев на мгновение вспыхнули белые искры. В его движениях читалась энергия, почти неудержимая, но тщательно контролируемая.

— Командир каменного отряда — Элиас Дрейквуд!

Крепкий юноша лет двадцати четырёх с грубоватыми, но выразительными чертами лица шагнул вперёд с тяжёлой поступью. Его короткие тёмно-серые волосы были зачёсаны назад, открывая широкий лоб. Лицо покрывали несколько мелких шрамов — следы тренировок или прошлых стычек. Глаза — тёмно-серые, цвета гранита, — смотрели твёрдо и уверенно. Кожа имела землистый оттенок, а руки, огромные и мозолистые для его возраста, казались высеченными из камня. Форма сидела на нём плотно, подчёркивая могучую фигуру. Когда он стукнул кулаком в грудь, плиты помоста под его ногами слегка дрогнули, а по земле пробежала короткая

вибрация.

— *Командир звёздного отряда — Кейден Риорвик!*

Молодой человек лет двадцати с тонкими аристократическими чертами лица и длинными серебристо-белыми волосами, собранными в низкий хвост, выступил вперёд почти бесшумно. Его глаза — глубокого серебрянного оттенка, с мерцающими точками, напоминающими далёкие звёзды, — скользили по строю с задумчивым выражением. Кожа была очень бледной, почти прозрачной. Форма выглядела так же, как у остальных, но эмблема дракона на рукаве отливала мягким серебристым светом, а вдоль швов куртки шли узоры, напоминающие созвездия. Когда он поднял руку в приветственном жесте, в воздухе на мгновение замерцали крошечные искорки, похожие на падающие звёзды. В его облике сочетались мечтательность и сосредоточенность — будто он одновременно находился здесь и где-то далеко, среди звёзд.

— *Командир песчаного отряда — Каэлин Даркмор!*

Девушка лет двадцати одного с золотисто-коричневой кожей и короткими песочно-русыми волосами, уложенными в асимметричную стрижку, вышла вперёд с лёгкой, пружинистой походкой. Её глаза — янтарного цвета — осматривали кадетов с хитровой усмешкой. На лице выделялись высокие скулы и острые черты. Форма имела едва заметный песочный оттенок, а ткань куртки казалась чуть шероховатой на вид. Когда она ударила кулаком в грудь, вокруг её ботинок взметнулось небольшое облачко пыли, тут же осевшее об-

ратно. В её движениях чувствовалась ловкость и изворотливость — она напоминала пустынную лисицу, готовую в любой момент ускользнуть или нанести неожиданный удар.

Мириана Фэйрхолл шагнула вперёд и окинула кадетов внимательным взглядом.

— Каждый из этих командиров прошёл через испытания, которые предстоят и вам, — твёрдо сказала она. — Они знают, что такое сила, дисциплина и верность. Слушайте их, учитесь у них. Возможно, уже в следующем году вы сами будете стоять на их месте!

Генерал Дракен, до этого молча наблюдавший за представлением, слегка наклонил голову в знак одобрения. Теодора смотрела на командиров, пытаясь запомнить каждое лицо, каждую деталь.

«Выходит, что все эти командиры — кадеты старших курсов...» — мысли крутились в голове. Она глубоко вздохнула, расправила плечи и твёрдо решила: «Я пройду через это. Выживу. Стану сильнее».

По команде Мирианы Фэйрхолл все командиры отделений отступили на свои места — каждый вернулся к своему отряду, сохраняя строгую выправку и сосредоточенное выражение лица.

К Мириане быстрым уверенным шагом подошёл Айзек. Он встал рядом с ней, чуть сбоку, демонстрируя равноправное партнёрство двух командиров крыльев. В руке у Айзека были два пергаментных свитка, аккуратно перевязанных

чёрными лентами с печатью академии. Один из списков он плавно, почти ритуально передал Мириане. Та приняла свиток с лёгким кивком — без слов, но с пониманием негласного языка командиров.

— *Итак, начнём распределение!* — прозвучал голос Айзека, усиленный магией так, что каждое слово отчётливо доносилось до каждого кадета.

Он поднял руку и указал на своих командиров правого крыла. Те, заранее зная порядок действий, синхронно сделали шаг вперёд, а затем быстрым, чётким шагом направились к обозначенным местам на площади — каждый к своей заранее подготовленной зоне. Они расходились веером, вставая друг от друга на значительном расстоянии — примерно в пятнадцати шагах, чтобы хватило места для будущих подчинённых.

Лилит Матиас, командир огненных, заняла позицию ближе к восточной стороне помоста, где солнечные лучи ярче всего освещали землю. Лиам Мийрам, командир ледяных, выбрал место у тени высокой стены — там, где даже в жаркий день чувствовалась прохлада. Брендан Ломир, командир ветряных, встал на открытом пространстве, где ветер свободно гулял по площади. Лирианна Вейлторн, командир земных, расположилась там, где плиты мостовой казались особенно прочными. Райден Морнфилд, командир тeneвых, выбрал участок в полутени, где длинные тени от колонн создавали причудливые узоры на земле.

Мириана Фэйрхолл повторила то же самое — коротким жестом подозвала к себе командиров левого крыла. Те действовали с той же отточенной слаженностью: шаг вперёд, быстрый марш к своим зонам, чёткая остановка, поворот лицом к строю кадетов.

Рианна Эшкрофт, командир водных, встала у небольшого фонтана, чьи струи тихо журчали, создавая успокаивающий фон. Торвин Грейсхорн, командир молниевых, выбрал место рядом с высоким металлическим флагиштоком — будто подчёркивая связь со стихией молний. Элиас Дрейквуд, командир каменных, занял позицию у массивной каменной статуи древнего воина — его фигура рядом с изваянием смотрелась почти как продолжение монумента. Кейден Риорвик, командир звёздных, встал там, где небо казалось особенно высоким и ясным. Каэлин Даркмор, командир песчаных, расположилась у края площади, где под ногами чувствовался более рыхлый грунт, напоминающий пустынные пески.

Каждый командир принял строевую стойку: спина прямая, плечи развёрнуты, взгляд устремлён на строй кадетов. На их лицах читалась смесь сосредоточенности и ожидания — они готовились принять под своё крыло новых бойцов, будущих соратников в суровых испытаниях академии.

Айзек поднял свиток, слегка развернул его и прокашлялся, привлекая всеобщее внимание. Мириана сделала то же самое со своим списком. Воздух наполнился напряжением:

вот-вот начнётся то, что определит судьбу каждого кадета на ближайшие годы.

Теодора сглотнула, ощущая, как сердце бьется быстрее. Лира рядом нервно теребила край куртки, а Торвин, выпрямившись во весь рост, смотрел вперед с горящими от предвкушения глазами. Все кадеты замерли в ожидании: кто-то с тревогой, кто-то с надеждой, кто-то с решимостью.

Айзек сделал глубокий вдох и приступил к чтению первых имён из своего перечня.

Вскоре имена и названия отрядов начали звучать, и вновь прибывшие кадеты стали расходиться по своим новым отрядам. Одни уходили с чувством облегчения, другие — с беспокойством, а третьи — с горящими от волнения глазами. Воздух наполнился шёпотом, шагами и шорохом одежды, но над всеми этими звуками продолжали властно звучать голоса Айзека и Мирианы, ясно произносящие имена и наименования отрядов.

Теодора напряжённо вслушивалась в то, что говорят командиры крыльев, стараясь не пропустить своё имя. Она сжимала и разжимала кулаки, пытаясь унять дрожь в пальцах, и ловила каждое слово, доносящееся с помоста. Взгляд её метался между командирами, проверяя, кто из них сейчас зачитывает следующий список.

Внезапно что-то отвлекло Теодору. Она ощутила на себе чей-то пристальный взгляд, настойчивый и изучающий, словно кто-то пытался заглянуть ей в душу. Она поверну-

ла голову и увидела молодого человека на помосте. Раньше она его не замечала, возможно, он появился там недавно... А может, и нет. Он стоял в тени, прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди. Его взгляд был прямым, наглым и совершенно бесстыдным.

Он стоял так, словно пространство вокруг него само подстраивалось под его присутствие. Это происходило не демонстративно, а с природной, почти кошачьей непринуждённостью. Стройный и высокий, почти два метра ростом, он держался свободно и уверенно, но без излишней развязности. Осанка выдавала в нём воспитанника академии: спина прямая, плечи развёрнуты, но в позе не было и следа напряжения, словно он стоял так всю жизнь.

Овальное лицо с мягкими, но выразительными чертами: заметные скулы, слегка заострённый подбородок и прямой нос. Большие, миндалевидные глаза тёплого тёмно-карего цвета, в солнечном свете приобретающие янтарный оттенок, словно внутри тлеют угольки. Взгляд менялся: то насмешливый и игривый, то неожиданно глубокий и задумчивый, словно за этой лёгкостью скрывалась тайна. Тёмно-каштановые волосы небрежно уложены, несколько прядей всегда спадали на лоб, что добавляло ему шарма. Светлая кожа с персиковым отливом и лёгкий загар на скулах, как будто он часто бывает на свежем воздухе.

Теодора не могла точно определить, к какому отряду он принадлежит: его форма ничем не отличалась от других, а

эмблема на рукаве была частично скрыта складкой куртки. Но в нём было что то такое, что сразу притягивало внимание.

Его взгляд изучал её — нагло и прямо, без намёка на стеснение. Он не пытался скрыть своего интереса, скорее наоборот — будто бросал ей вызов.

Теодора на мгновение замерла, но тут же приняла этот вызов. Гордо приподняв подбородок, она так же нагло стала разглядывать его в ответ — изучая каждую деталь: изгиб губ, линию скул, блеск в глазах.

Парень заметил её взгляд и улыбнулся краешком рта. В этой улыбке было что-то особенное: то ли он одобрительно оценил её смелость, то ли подшутил над её попыткой идти против него. Но в его глазах мелькнуло восхищение — будто он был приятно удивлён её реакцией. На мгновение между ними возникло некое взаимопонимание: они заметили друг друга среди множества кадетов, и это могло стать началом чего-то — соперничества, дружбы или чего-то ещё, пока неопределённого, но уже осязаемого.

В этот момент Айзек громко произнёс:

— Теодора Эмбервайт! Отряд ветряных, правое крыло!

Она вздрогнула, оторвав взгляд от загадочного парня, и быстро огляделась, ища Брендана Ломира — командира ветряных. Сердце забило чаще: распределение продолжалось, и теперь её судьба была решена. Она поспешила к нему, стараясь унять волнение.

— Ли́ра Ми́лрен! Отряд ветряных, правое крыло! — прозвучало следом.

Ли́ра, её новая знакомая, глубоко вздохнула с облегчением и быстро пошла за Теодорой. Их глаза встретились, и обе улыбнулись — теперь они будут вместе. Ли́ра встала рядом с ней, поправила выбившуюся прядь волос и тихо сказала:

— Ну вот, мы хотя бы не потеряемся.

Теодора кивнула в ответ, чувствуя, как внутри становится чуть спокойнее.

— Э́лара То́рнвуд! Отряд ветряных, правое крыло!

К ним подошла стройная девушка. На её щеке виднелся свежий ссадный след, напоминавший о недавнем испытании на парашюте. Она тепло улыбнулась обоим девушкам и остановилась рядом.

— Похоже, мы теперь команда, — сказала она негромко, но с явной радостью в голосе.

— Похоже на то, — ответила Теодора, чувствуя, что начинает верить в удачу.

— То́рвин Рейк! Отряд ветряных, правое крыло!

То́рвин, тот самый парень, что рассказывал о негласных правилах академии, широко улыбнулся и быстрым шагом направился к группе. Он встал рядом с девушками, слегка поклонился и шутливо произнёс:

— Дамы, кажется, мы теперь в одной лодке. Будем держаться вместе?

— Определённо, — кивнула Э́лара. — Сила в единстве.

*Тем временем Айзек продолжал зачитывать свой список:
— Дарен Хальвор! Отряд огненных, правое крыло!*

Дарен, с суровым взглядом, поднял голову и, найдя взглядом Лилит Матиас, командира огненных, увидел, что она стоит у края площади, под палящими лучами солнца. Она жестом пригласила его встать за своей спиной. Дарен кивнул, коротко улыбнулся своим мыслям и направился к новому командиру. По пути он бросил взгляд в сторону Теодоры и её группы, словно запоминая, где теперь находятся те, с кем он прошёл парад.

Брендан Ломир, командир ветряных, окинул взглядом новоприбывших кадетов своего отряда и одобрительно кивнул.

*— Отлично, — сказал он громко, чтобы все услышали.
— Вижу, у нас отличная команда. Ветер благоволит тем, кто умеет держаться вместе. Запомните это.*

Кадеты переглянулись, и в их глазах зажегся огонёк уверенности. Они ещё не знали, какие испытания ждут их впереди, но уже чувствовали: вместе они смогут преодолеть многое.

Айзек и Мириана свернули свои списки, обменялись короткими кивками и одновременно повернулись к генералу Дракену, ожидая дальнейших указаний. Генерал, до этого молча наблюдавший за распределением, сделал шаг вперёд. Его голос, усиленный магией, снова прогремел над площадью:

— Теперь, когда распределение завершено, слушайте внимательно, — жёстко проговорил генерал.

Площадь освободилась, когда кадеты разошлись по своим отрядам. Просторное место, вымощенное крупными каменными плитами, выглядело сейчас особенно пустым и мрачным. Это не было случайным совпадением: все знали, что центральная часть площади предназначена для особых демонстраций академии Валтарион.

— Сейчас вы увидите то, ради чего и существует наша академия, — продолжил генерал, и его голос зазвучал ещё суровее, почти угрожающе. — И с чем вам придётся столкнуться совсем скоро. Запомните главное: не смейте показывать страх, не смотрите в глаза. Оставайтесь непоколебимыми в любой ситуации, не стройте смуту!

Кадеты недоуменно загудели. Шёпот пробежал по рядам, перерастая в тревожный гул. Одни нервно сглотнули, другие переминались с ноги на ногу, третьи судорожно сжимали кулаки. В воздухе повисло напряжение, как перед грозой.

Теодора переглянулась со своим отрядом. Лира придвинулась ближе, её глаза расширились от тревоги. Элара, стоявшая рядом, невольно сделала шаг вперёд, будто готовая заслонить остальных. Торвин нахмурился, его пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Что он имеет в виду? — шёпотом спросила Лира, её голос слегка дрожал.

— Похоже, нас ждёт какое-то испытание, — так же тихо ответила Элара. — Но что может быть страшнее паранета?

— Главное — держаться вместе, — напомнил Торвин, стараясь говорить уверенно. — Что бы ни случилось.

Теодора кивнула, хотя внутри всё сжималось от тревоги. Она попыталась сосредоточиться на словах генерала, не поддаваясь панике.

Тем временем Дракен сделал знак рукой. Командиры крыльев — Айзек и Мириана — синхронно отступили назад, освобождая пространство. Командиры отрядов тоже отошли к краям площади, выстраиваясь в линию позади своих новоиспечённых подопечных.

И в этот момент воздух пронзил оглушительный рёв — низкий, вибрирующий, от которого задрожали стёкла в окнах академии и застучали зубы у самых нервных кадетов. Послышалось шуршание тяжёлых крыльев, будто гигантские паруса развернулись в небе.

Теодора повернула голову — и её глаза расширились от изумления. К ним приближались десять драконов — по одному каждого вида, каждый воплощал свою стихию во всей мощи и красоте.

Они летели широким полукругом, создавая завораживающее зрелище. Огромные крылья, раскинувшиеся на десятки метров, с каждым взмахом порождали порывы ветра, от которых кадеты невольно покачивались и хватались друг за друга, чтобы не упасть.

Огненный дракон — впереди всех, словно лидер стаи. Его чешуя пылала, как раскалённая лава, переливаясь всеми от-

тенками красного и оранжевого. Из ноздрей вырывались струйки пламени, а при каждом взмахе крыльев в воздухе вспыхивали искры. Вокруг него воздух дрожал от жара, и даже на расстоянии чувствовалось его огненное дыхание.

Ледяной дракон — белоснежный, с полупрозрачной, словно изморозь, чешуёй, отливающей голубым. Вокруг него воздух заметно похолодел, а на каменных плитах площади начали появляться узоры инея. Его глаза — ледяные голубые кристаллы — сверкали холодным светом, а дыхание оставляло за собой шлейф морозного тумана.

Ветряной дракон — стройный, с узкими крыльями и обтекаемым телом. Его серебристо серая чешуя мерцала, как грозовые тучи, а вокруг него постоянно кружились небольшие вихри. Он летел быстрее остальных, чуть опережая строй, и его крылья издавали тонкий, почти музыкальный свист.

Земной дракон — массивный, с грубой тёмно коричневой чешуёй, напоминающей кору древнего дерева. Его лапы были огромными и мощными, а вдоль спины тянулись наросты, похожие на каменные выступы. Когда он пролетал над площадью, под ногами у кадетов слегка дрожала земля, а в воздухе повисла тяжёлая, древняя сила.

Теневой дракон — почти невидимый в тенях, его чёрная чешуя поглощала свет. Лишь глаза — два ярко красных уголька — выдавали его присутствие. Он скользил по воздуху бесшумно, словно сама тьма приняла форму дракона. В

тени его крыльев всё вокруг казалось темнее, а очертания предметов размывались.

Водный дракон — с переливающейся сине зелёной чешуёй, похожей на поверхность океана в солнечный день. Вокруг него в воздухе висела лёгкая дымка, словно крошечные капли воды. При каждом взмахе крыльев с его тела стекали струйки воды, тут же испаряясь, а от его присутствия воздух стал влажным и свежим.

Молниевый дракон — его серебристая чешуя искрилась, как разряды молний. Вдоль спины пробежали голубые всполохи, а из ноздрей вырывались короткие электрические дуги. Воздух вокруг него трещал от статического электричества, а волосы у некоторых кадетов встали дыбом. Его крылья при взмахах издавали едва уловимый треск, словно далёкие раскаты грома.

Каменный дракон — огромный, с толстой серой чешуёй, больше похожей на гранит. Его тело было покрыто трещинами и наростами, как у древней скалы. Движения его были неторопливыми, но в них чувствовалась колоссальная сила. Когда он приземлился, плиты площади под его лапами слегка треснули, а от его массивного тела исходила аура несокрушимости.

Звёздный дракон — угольно чёрный, с чешуёй, мерцающей, словно усыпанный звёздами небосвод. Его глаза глубокого фиолетового оттенка казались бездонными, а вокруг него в воздухе кружились крошечные искорки, похожие на

падающие звёзды. Его крылья оставляли за собой едва заметный шлейф, напоминающий Млечный Путь, а от него веяло чем то древним и загадочным, словно он хранил в себе тайны вселенной.

Песчаный дракон — золотисто бежевого цвета, с чешуёй, напоминающей дюны в пустыне. Его очертания слегка расплывались, словно он уже начинал сливаться с окружающим пространством. Вокруг него кружились мелкие песчинки, хотя поблизости не было никакого песка. Когда он пролетел над площадью, тени на земле стали напоминать барханы, а воздух наполнился сухим, горячим ароматом пустыни.

Драконы плавно снижались, совершая широкие круги над площадью. Их глаза, различающиеся по цвету, идеально соответствовали их природной стихии. Вертикальные зрачки, напоминающие кошачьи, придавали взгляду хищную остроту. Льдисто-голубые, серебристые, как вспышка молнии, и фиолетовые, словно ночное небо, они внимательно изучали шеренгу кадетов. Когда эти существа подлетали низко, можно было заметить, как пульсируют жилы на их мощных шеях, как слегка дрожат острые шипы вдоль позвоночника и как перекачиваются мускулы под чешуйчатой кожей.

Каждый дракон плавно опустился на площадь, занимая своё место в широком полукруге. Они не толкались, не спорили за место — каждый знал своё положение в этом строю

стихий.

*Кадеты замерли в немом восхищении и ужасе. Кто то за-
таил дыхание, кто то непроизвольно отступил на шаг на-
зад, кто то, наоборот, вытянул шею, стараясь разглядеть
каждую деталь. Воздух наполнился смесью запахов: озона
от молниевых, свежести от водного, жаркого дыхания ог-
ненного, прохлады от ледяного, сухой пыли от песчаного.*

*— Это ваши будущие союзники, — громко и уверенно ска-
зал генерал Дракен, когда последний дракон опустился на
землю. Его голос заглушил даже тяжёлое дыхание чудовищ.
— Каждому из вас предстоит связать свою судьбу с одним
из них. Но эта связь не даётся легко. Вы должны заслужить
её. Показать, что достойны.*

*Он сделал паузу, позволяя словам осесть в сознании ка-
детов.*

*— Драконы, не просто звери, — продолжил генерал. —
Они сама магия. Но главное — после того, как дракон созда-
ёт связь со всадником, он дарует ему свою печать. И в за-
висимости от потенциала человека она проявляется, рас-
крывая его истинный дар.*

Мириана Фэйрхолл сделала шаг вперёд:

*— Каждый дракон выбирает всадника сам, — пояснила
она. — Это происходит раз в год, во время Церемонии Свя-
зывания. До неё у вас есть полгода, чтобы подготовиться.
Научиться понимать их, уважать их силу и доказать, что
вы достойны стать их всадниками.*

Айзек добавил:

— Запомните: дракон — не средство передвижения. Это партнёр, союзник, брат по оружию. Относитесь к нему с почтением, и он ответит вам тем же.

Теодора не могла оторвать взгляда от огненного дракона, который слегка повернул голову в её сторону. Его глаза, пылающие, как два костра, на мгновение встретились с её взглядом, и она почувствовала, как по спине пробежала волна жара — не от огня, а от какого то внутреннего трепета. Рядом Лира тихо прошептала:

— Я я даже не представляла, что они такие огромные

— И такие прекрасные, — благоговейно добавила Элара.

Торвин только молча кивнул, его глаза горели восхищением и решимостью.

Генерал Дракен поднял руку:

— На сегодня впечатлений достаточно. Всё остальное вы узнаете на лекциях, — твёрдо сказал генерал, пристально оглядев всех присутствующих. — Командиры, отведите своих подчинённых в казармы. Пусть они отдохнут и осмысливают увиденное. Завтра начнётся настоящая

Не успел он договорить, как теневой дракон громко зарычал. Звук был столь мощным, что у многих заложило уши, а некоторые невольно присели, закрывая головы руками. Остальные драконы отреагировали мгновенно: каменный издал пронзительный вой, от которого мурашки пробежали по коже; звездный взмахнул крыльями, создав силь-

ный порыв ветра; молниевый выпустил несколько электрических разрядов, заставив всех вздрогнуть.

Новобранцы зашевелились, занервничали. Послышались крики:

— Что происходит?!

— Они атакуют?!

— Бежим!

Паника нарастала стремительно. Слабые духом теряли самообладание: одни в страхе пятились назад, другие метались, не зная, куда скрыться.

Но никто из командиров отделений ничего не стал им говорить — они просто стояли молча, с каменными лицами, наблюдая за происходящим. Айзек и Мириана тоже не шевелились, лишь переглянулись между собой, словно говоря: «Вот он, настоящий экзамен».

И вот те, кто поддался панике сильнее всех, начали выбегать из строя и направляться в сторону парапета с дикими криками ужаса:

— Спасите!

— Они нас сожрут!

— Надо бежать, пока не поздно!

Но никто не успел до него добежать. Огненный дракон, резко повернул голову и выпустил струю пламени — ярко оранжевую, почти белую от жара. Пламя накрыло первую группу кадетов: пятеро, не успев даже вскрикнуть, вспыхнули, как факелы. Через мгновение от них не осталось ниче-

го, кроме облачка серого праха, которое тут же подхватил ветер и развеял по площади.

Вслед за ним ледяной дракон выдохнул волну морозного воздуха — она накрыла ещё десяток кадетов. Те застыли на месте, но не превратились в ледяные статуи: их тела мгновенно рассыпались в мелкую кристаллическую пыль, которая осела на плиты и тут же растаяла, оставив лишь едва заметные ледяные разводы. Молниевый дракон ударил рядом — яркая голубая вспышка ослепила на мгновение, и ещё группа кадетов упала, а их тела в доли секунды обуглились до состояния хрупкого угля и рассыпались в пепел, подхваченный порывом ветра.

Каменный дракон хлестнул массивным хвостом. Удар обрушился на группу кадетов, пытавшихся укрыться за невысокой стеной. Тела разлетелись на куски, обагрив площадь и стену кровью. Теневой дракон скользнул по земле. Пятеро кадетов на его пути исчезли, растворившись в тени, оставив лишь мерцание.

Водный дракон поднял мощный вихрь, который мгновенно иссушил группу кадетов. Тела превратились в хрупкие оболочки и рассыпались на ветру. Песчаный дракон взмахнул крыльями, и песчаная буря накрыла остальных. Они мгновенно обратились в груды песка, развеянные ветром.

Звёздный дракон выпустил поток мерцающих частиц. Четверо кадетов замерли, а затем рассыпались в звёздную пыль. Она медленно оседала, словно далёкие созвездия. Вет-

ряной дракон поднял вихрь, разорвавший тела троих на части, которые разлетелись по площади.

За считанные секунды погибла примерно треть кадетов. Точное число никто не знал: в хаосе, дыму и магических вспышках было невозможно пересчитать всех. На земле остались лужи крови и телесных останков, покрывшие камни академии. Где-то ещё кружились пылинки, где-то на камнях блестели тающие кристаллы льда, а кое-где мерцали исчезающие искорки звёздной пыли.

Площадь наполнилась запахом озона, гари и чего то ещё, первобытного и жуткого. Крики сменились хрипами, стонами, мольбами о помощи — но теперь уже тише, осторожнее.

Теодора оцепенела в ужасе. Её сердце будто остановилось, а в голове билась одна мысль:

«Это не может быть правдой, это какой-то кошмар!»

Пепел на ветру, кровь и тишина там, где только что стояли люди, казались слишком реальными. Она собрала всю свою волю, сжала кулаки до боли в ладонях и громко, властно крикнула.:

— Стоять! — её голос прорвался сквозь хаос, заставив некоторых обернуться. — Стойте, блядь! Возьмите себя в руки, или все сдохнете тут, как те придурки!

Она шагнула вперёд, встала перед своим отрядом и заговорила быстро, чётко, не давая страху снова захватить их:

— Слушайте меня! Смотрите на командиров: они не дви-

гаются, потому что это проверка. Паника может нас погубить. Если побежите, погибнете. Но если сохраните самообладание, есть шанс выжить. Лучшие трястись от страха, стоя на месте, но быть живым.

Торвин, бледный, но уже взявший себя в руки, кивнул и добавил:

— Она права. Смотрите на драконов. Они не атакуют всех подряд. Только тех, кто бежит, кто паникует. Значит, главное — не поддаваться страху.

Лира, дрожа всем телом, сглотнула и прошептала:

— Но как? Как не бояться, когда они только что

— А вот так! — Теодора схватила её за плечи и слегка встряхнула. — Дыши. Глубоко. Считай до десяти. И смотри на меня. Мы команда. Мы держимся вместе. Поняла?

Лира кивнула, и её дыхание выровнялось. Элара, прежде стоявшая с широко распахнутыми глазами, тоже собралась и выпрямилась. Тем временем площадь постепенно успокаивалась. Большинство кадетов, увидев смерть товарищей, всё же совладали с собой. Они стояли бледные, с глазами, полными ужаса, но больше не бежали. Генерал Дракен, до этого молча наблюдавший за происходящим, вышел вперёд. Его голос разнёсся над площадью, заглушая последние стоны и всхлипы.

— Вот так, новобранцы. Это и есть первый урок академии Валтарион: страх убивает быстрее любого дракона. Вы прошли испытание. Те, кто не смог совладать с собой, не бы-

ли готовы. Остальные — запомните этот день. И запомните: дисциплина, выдержка и самообладание — вот что отличает воина от жертвы.

Он сделал паузу, обводя взглядом выживших — их осталось едва ли две трети от первоначального числа.

— Командиры, направьте своих курсантов в казармы. Отдохните немного, восстановите силы. Завтра начнётся серьёзная подготовка. И, поверьте, она окажется гораздо сложнее.

Драконы, словно получив негласную команду, начали подниматься в воздух. Один за другим они взмывали вверх, расправляя крылья, и вскоре исчезли в вечернем небе. Теодора глубоко вздохнула, чувствуя, как дрожат колени. Но она заставила себя выпрямиться и повернулась к отряду:

— Ну что, идём? Теперь мы точно знаем, что шутки кончились.

Торвин криво усмехнулся:

— Да уж. Теперь я понимаю, почему говорят, что академия Валтарион не для слабаков.

Лира шмыгнула носом, но уже твёрже сказала:

— Зато теперь мы знаем главное: если будем держаться вместе — выживем.

Элара кивнула:

— Именно. Вместе — мы сила.

Когда командиры завершили формирование своих отрядов, кадеты, всё ещё ошеломлённые, но уже более сосредото-

точенные, направились к воротам академии. В их сердцах жила память о сегодняшнем дне — о страхе, мимолётной гибели и о том, как важно сохранять человечность даже перед лицом первобытного ужаса.

Глава 3

Перед кадетами распахнули тяжёлые дубовые двери с выгравированными символами стихий — огненным кругом, ледяной спиралью, ветряной спиралью, каменным монолитом, теневой маской, водной волной, молниевым зигзагом, звёздным созвездием и песчаным вихрем. Теодора на мгновение замерла, разглядывая эти знаки: каждый словно пульсировал, напоминая о том, что произошло на площади.

Командиры молча повели их через просторный двор академии Валтарион. Земля под ногами была выложена крупными каменными плитами, местами покрытыми трещинами и мхом — словно сама академия помнила века, что прошли над её стенами. По краям двора возвышались древние деревья с серебристой листвой, шелестевшей на ветру, а между ними стояли статуи драконов — застывшие, но будто готовые в любой момент расправить каменные крылья.

Воздух всё ещё хранил запах гари и озона, напоминая о недавней трагедии. Теодора сглотнула, чувствуя, как внутри всё сжимается при мысли о пепле, унесённом ветром, и кровавых лужах, в которых лежали останки человека. Она посмотрела на своих спутников: Лира шла рядом, её лицо было бледным, а губы дрожали; Элара пыталась держаться прямо, но её пальцы нервно теребили край куртки; Торвин угрюмо смотрел вперёд, сжимая кулаки.

— Идёмте уже, — буркнул он, заметив, что Теодора замедлила шаг. — Не стоит задерживаться.

— Да — Она тряхнула головой, отгоняя воспоминания.
— Просто это всё так нереально. Будто сон.

— Не сон, — тихо ответила Лира. — Слишком больно, чтобы быть сном.

Их привели к длинному и массивного здания казарм. Оно было выстроено из серого камня, стены которого местами поросли мхом и лишайником. Узкие окна напоминали бойницы. Над входом развевался выцветший флаг академии, на котором был изображён чёрный дракон на фоне десятиугольной звезды.

Внутри казармы оказались просторными, но аскетичными. Длинный коридор с десятками дверей по обе стороны, тусклые магические светильники, висящие на цепях, и тяжёлый запах дерева, кожи и чего то ещё — старой бумаги, металла, пота. В воздухе витала атмосфера суровой дисциплины.

Кадеты молча расходились по комнатам. Теодора, Лира, Элара и Торвин оказались в одной — небольшой, но достаточно вместительной. Четыре узкие кровати с жёсткими матрасами, четыре тумбочки, шкаф для одежды и маленькое окно, выходящее во двор. На стене висела карта академии с отмеченными зонами доступа — пока что только для новичков.

Теодора подошла к окну и выглянула наружу. Во дворе всё

ещё были видны следы недавнего кошмара: едва заметные разводы на камнях там, где рассыпались тела, лёгкий пепел, застрявший в трещинах. Она сжала подоконник так, что побелели костяшки пальцев.

— Как они могут — она замолчала, пытаясь найти нужные слова. — Как они могут называть это нормальным? Погибло около трети новобранцев, а они говорят: «Это испытание».

— Потому что для них это и есть испытание, — мрачно ответил Торвин, бросая сумку на кровать. — Слабых отсеяли. Остальных готовят к чему то большему.

— Большему? — Лира села на край своей кровати, обхватив колени. — Что может быть хуже этого?

— Мы ещё не видели и десятой части того, что нас ждёт, — вздохнула Элара. — Академия Валтарион не берёт слабых. И не жалеет их.

Теодора отвернулась от окна и обвела взглядом комнату. Всё здесь казалось чужим, враждебным. Но в груди разгоралось что то новое — не страх, а упрямая решимость.

— Значит, мы не будем слабыми, — сказала она твёрдо. — Мы выживем. И докажем, что достойны стать всадниками.

— Докажем, — Торвин кивнул. — Но сначала нужно понять правила этой игры.

— И научиться играть по ним, — добавила Элара, слегка улыбнувшись.

Ли́ра подняла голову и впервые за долгое время посмотрела прямо:

— Я я тоже не сдамся. Если они хотят сильных — пусть увидят, на что мы способны.

В коридоре раздались шаги и голоса кадетов — кто-то смеялся, стараясь скрыть страх, кто-то тихо переговаривался, обсуждая недавние события. Где-то хлопнула дверь, и пружины кровати издали скрипучий звук. Академия Вальтарион продолжала свою жизнь, не останавливаясь ни на мгновение.

Теодора глубоко вздохнула, чувствуя, как в груди разгорается огонь — не тот, что сжигает, а тот, что закаляет.

— Хорошо, — произнесла она, обращаясь к группе с холодным, но решительным тоном. — Давайте разберём вещи и подумаем, как не оказаться среди «слабых» завтра.

Торвин усмехнулся:

— Наконец-то слышу голос той Тео, которую встретил до парашюта.

— Просто я поняла одну вещь, — она посмотрела ему в глаза. — Если мы хотим выжить, нам нужно стать сильнее. Гораздо сильнее.

За окном постепенно сгущались сумерки. Академия Вальтарион готовилась к наступлению ночи, а в душах четверых кадетов крепла новая решимость — преодолеть все преграды и дойти до конца.

До отбоя оставалось около трёх часов. Новобранцы от-

дышали на своих койках, пытаясь отвлечься от прошедшего дня. Кто-то переговаривался, кто-то громко смеялся. И тут внезапно раздался громкий, уверенный и раскатистый голос командира отряда Брендана Ломира. Казалось, что от его слов стены казармы начали вибрировать.

— Все новобранцы правого крыла, ветряного отряда, немедленно построиться в шеренгу! Вам даётся ровно две минуты, иначе последствия будут печальными. Время пошло!

Тут же послышались голоса и других командиров отрядов:

— Новобранцы правого крыла, огненного отряда, всем выйти и построиться в шеренгу! — Приказала Лилит Маттис

— Всем вновь прибывшим кадетам левого крыла, молниевый отряд, выйти и построиться, иначе я сама приду за вами и вытащу вас! И тогда точно не гарантирую вашу безопасность! — прогремел властный голос Рианны Эшкрофт

Голоса командиров продолжали греметь, заставляя тело покрываться мурашками. Теодора переглянулась с отрядом — в глазах Лиры читалась растерянность, Элара уже нащупывала сапоги под кроватью, а Торвин уже стоял наполовину одетый, привычно быстрый в движениях. Без лишних слов все четверо стремительно натянули сапоги, поправили куртки, схватили ремни и рывком выскочили из своей небольшой комнаты, направляясь напрямиком на улицу.

Коридор мгновенно превратился в поток бегущих фигур. Кадеты выскакивали из комнат, на ходу застёгивая куртки, завязывая шнурки, поправляя ремни. Кто то спотыкался, кто то чертыхался, но все мчались вперёд — приказ командира не обсуждался. Теодора заметила, как парень из соседней комнаты зацепился за порог и чуть не упал, но его тут же подхватил за руку товарищ, и они побежали дальше вместе.

В их отряд было отобрано двадцать новобранцев, из которых трое погибли во время испепеления на площади. Теперь их оставалось семнадцать — семнадцать молодых людей, ещё не до конца осознавших, что теперь они связаны общей судьбой.

Выбежав на улицу, кадеты ветренного отряда быстро построились в две ровные линии, выравниваясь по краям выщербленной каменной плиты, служившей ориентиром для построения. Дыхание сбивалось, груди ходили ходуном, на лицах блестел пот, несмотря на вечернюю прохладу.

На улице стоял глубокий вечер. Хоть на дворе и был сентябрь, воздух оставался душиным, будто не успел остыть после жаркого дня. Небо, тёмно синее, почти чёрное, усыпано россыпью ярких звёзд, а над башнями академии висела бледная луна, отбрасывая длинные тени. Факелы вдоль дорожек трепетали на слабом ветру, бросая неровный свет на лица кадетов — бледные, напряжённые, с расширенными от тревоги глазами.

Теодора осмотрелась и заметила, что их группа была не единственной, кто не знал о позднем сборе. На обширной площади перед казармой формировались и другие отряды: слева — огневики: кадеты в своих разнообразных гражданских нарядах — кто в кожаной куртке, кто в лёгкой холщовой рубашке, кто в изношенном свитере; далее — ледяные: их кадеты также были в обычной одежде, некоторые из них кутались в плащи, чтобы защититься от холода; рядом — водные: кадеты переговаривались, кто-то нервно улыбался, кто-то тихо обсуждал что-то с соседом, застёгивая пуговицы рубашки на ходу.

Командиры всех отрядов стояли чуть в стороне, терпеливо ожидая. Возле ног каждого из них стоял большой холщовый мешок с каким то загадочным содержимым — мешки выглядели тяжёлыми, а ткань местами натянулась, будто внутри лежали твёрдые предметы. Командиры не подгоняли, не кричали — просто наблюдали. Их фигуры в тёмных плащах казались почти монолитными, а взгляды — пронзительными, будто они видели каждого насквозь.

Все давно уже понимали, что отведённые две минуты давно истекли. Но командиры, видимо, обладали на редкость большим терпением — или проверяли что то ещё, помимо скорости.

Теодора почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не страх — скорее, осознание: это новая проверка. Не такая смертельная, как на площади, но не менее важная. Она

незаметно поправила ремень, расправила плечи и подняла подбородок, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

Рядом Торвин тихо пробормотал:

— Ну и что на этот раз? Что они там, блядь, в мешках приперли?

— Узнаем скоро, — так же тихо ответила Элара, с любопытством поглядывая на мешки.

Лира лишь сглотнула и крепче сжала кулаки, её пальцы слегка дрожали. Теодора бросила на неё ободряющий взгляд и едва заметно кивнула.

Тишина на площади становилась почти осязаемой. Только треск факелов, редкое покашливание, тяжёлое дыхание кадетов да далёкий крик ночной птицы нарушали её. Все ждали. Ждали приказа. Ждали нового испытания. Ждали того, что покажет, кто из них действительно готов идти дальше.

Командир Брендан Ломир сделал шаг вперёд. Его фигура, высокая и широкоплечая, чётко вырисовывалась на фоне ночного неба. Он обвёл взглядом шеренги, задержавшись на каждом лице, будто запоминая, а затем заговорил — голос его, всё такой же твёрдый и раскатистый, разнёсся над площадью:

— Вы думаете, что самое страшное уже позади? Ошибаетесь. Академия Валтарион только начала вас проверять. Сейчас вы получите первое настоящее задание новобранца.

Слушайте внимательно

Брендан Ломир, словно назло, медленно, нарочито неторопливо наклонился к мешку. Он нарочно тянул момент — будто растягивал удовольствие от напряжения, повисшего над площадью. Кадеты замерли, затаив дыхание: все взгляды, как один, были прикованы к его рукам. Теодора невольно сглотнула, а Торвин, нервно теребя амулет на шее, попытался разрядить обстановку:

— Ну что там, командир? Уж не драконье ли яйцо вы оттуда достанете?

Брендан на мгновение замер, бросил на Торвина косой взгляд и кровожадно улыбнулся — улыбка вышла хищной, почти звериной. В тишине, нарушаемой лишь треском факелов, он резким движением дёрнул завязку мешка и выудил чёрную форму.

— А вот и главный элемент, без которого вы тут просто никто, — произнёс он, демонстративно встряхнув куртку так, чтобы все хорошо её разглядели. Ткань блеснула в свете факелов — плотная, прочная, с вышитыми на плече символами ветренного отряда.

Он окинул взглядом побледневшие лица новобранцев — на них читалось такое неподдельное изумление, что Брендан не выдержал и громко расхохотался. Его смех разнёсся над площадью, эхом отражаясь от стен казарм.

— Да, расслабьтесь, чёрт побери! Не стоит везде поджидать опасность, — добавил он уже спокойнее, но с той

же насмешливой ноткой в голосе. — Вы что, думали, я вам сейчас меч вручу или яд предложу выпить?

Другие командиры, наблюдавшие за этой сценой, не сдержались — кто то фыркнул, кто то тихо рассмеялся, а кто то одобрительно покачал головой.

В этот момент Каэлин Даркмор, командир песчаного отряда, выступила вперёд. Она двигалась с грацией и внимательно осмотрела кадетов.

— Брендан, ты просто невыносим, — сказала она громко, чтобы все слышали. — Посмотри на них, они уже с трудом дышат. Они все подойдут до утра, если продолжать в том же темпе.

Её голос был резким, но в нём чувствовалась забота, как будто она отчитывала не командира, а своего младшего брата.

Райден Морнфилд, командир теневого отряда, шагнул вперёд почти бесшумно. Тёмно фиолетовые глаза, скользили по шеренгам кадетов с пронизательностью хищника, оценивающего добычу. Казалось, он замечает каждую дрожь в пальцах, каждый нервный вздох, каждую попытку скрыть страх.

— Ничего страшного, Каэлин, — спокойно, но твердо произнёс он. — Тут нет места страху. Если хотели спокойной жизни, пусть бы поступали в сектор целителей или писарей Или, на худой конец, в пехоту. — Он сделал короткую паузу, обводя взглядом шеренги кадетов. — А если они реши-

ли вступить в наши ряды, то должны забыть, что такое страх. И чем раньше — тем лучше для них самих.

Его слова повисли в воздухе, тяжёлые и окончательные. В них не было жестокости — лишь суровая правда, которую каждый кадет должен был принять.

Брендан, всё ещё улыбаясь, разложил форму на краю мешка и начал раздавать комплекты.

— На, принимай, новобранец, — он протянул первую куртку Торвину. — Теперь ты официально не просто парень в потрёпанной рубахе, а кадет ветреного отряда.

Торвин, принимая форму, слегка поклонился:

— Спасибо, командир. Теперь я точно буду спать крепче — зная, что главная опасность сегодня — это ваши шутки.

Брендан хохотнул:

— О, не обольщайся, парень. Самое интересное ещё впереди.

Теодора, получая свою форму, почувствовала, как внутри что-то меняется. Ткань была тяжёлой, прохладной на ощупь — и в то же время словно заряженной какой-то новой энергией. Она аккуратно расправила куртку, провела пальцем по вышитому символу и подняла глаза на командира. В груди разгоралось странное чувство — не страх, а предвкушение.

— Теперь вы — часть академии, — громко произнёс Брендан, обводя взглядом всех кадетов своего отряда. — И запомните: форма — это не просто одежда. Это знак. Знак

того, что вы выбрали путь, где нет места слабости. Где каждый шаг — испытание. И где только сильнейшие дойдут до конца.

Магические огни дрожали на ветру, звёзды переливались над высокими башнями академии, а новобранцы, держа в руках свои чёрную форму, вдруг осознали, что их жизнь изменилась навсегда. Теперь они не просто свободные граждане, а кадеты Валтариона.

Кадеты, занятые получением формы, заметили приближение трёх фигур. Их силуэты отчётливо выделялись на фоне ночного неба, освещённые мерцанием магических огней. Теодора остановилась на мгновение, внимательно рассматривая их. Двое из незнакомцев, несомненно, были командирами крыла: она сразу узнала их прямую, почти военную осанку и твердую походку, присущую тем, кто привык командовать. Но третий

Её глаза на мгновение расширились. Это был тот самый юноша, который сегодня так бесцеремонно рассматривал её на площади во время демонстрации драконов. Он шел чуть позади командиров, но не терялся в их тени — напротив, держался с лёгкой непринуждённостью, словно знал, что все невольно смотрят на него.

Теодора почувствовала, как по коже пробежала волна раздражения — горячая, колючая, словно разряд статического электричества. Она бросила на него короткий, резкий взгляд — как раз в тот момент, когда их глаза встретились.

лись. Он снова смотрел на неё. Не украдкой, не мельком, а открыто, изучающе, будто пытался разгадать что то в её лице.

«Больше смотреть не на кого, чего вылупился?» — пронеслось у неё в голове.

Она уже собралась отвернуться, гордо подняв подбородок, чтобы показать своё безразличие, но не успела: он первым отвёл взгляд, слегка склонил голову с лёгкой улыбкой и сделал шаг вперёд, оказываясь в центре площади.

Его движения были плавными, почти кошачьими — без суеты, но с той внутренней силой, что заставляет окружающих невольно следить за каждым жестом. Тёмные волосы слегка растрепались от ветра, но это не нарушало общего впечатления собранности. На нём была форма, похожая на ту, что сейчас раздавали кадетам, но явно более высокого качества: ткань блестела едва заметным металлическим отливом, а знаки отличия на рукаве указывали на какой-то особый статус.

Командиры обменялись с ним сдержанными кивками, в которых читалось уважение, но не было лишних слов. Брендан Ломир улыбнулся едва заметно, словно ждал его появления. Кэлин Даркмор приподняла бровь и окинула парня внимательным взглядом янтарных глаз. Райден Морнфилд оставался невозмутимым, но Теодора заметила, как его тёмно-фиолетовые глаза на мгновение задержались на незнакомце, словно он пытался разглядеть что-то за мас-

кой спокойствия.

Парень остановился, окинул взглядом шеренги кадетов. Его взгляд на долю секунды снова зацепился за Теодору — она невольно выпрямилась, стараясь не выдать волнения. Затем он слегка усмехнулся и произнёс негромко, но так, что его услышали все:

— Вижу, процесс инициации прошёл успешно. Впечатления?

Брендан хохотнул:

— О, без сомнения. Перваки теперь точно запомнят свой дебютный день в академии.

— И не только дебютный, — добавил юноша, его голос прозвучал глухо, но весомо.

Теодора сжала кулаки, стараясь унять странное волнение.

«Кто он такой? Почему командиры относятся к нему с таким почтением?» — Вопросы роились в голове, но она заставила себя сосредоточиться на происходящем.

Незнакомец продвинулся ещё на шаг и окинул кадетов пристальным взглядом. Его глаза, словно сканируя каждого, ненадолго задержались на Теодоре. Этого краткого мгновения хватило, чтобы она осознала: он заметил её реакцию. И, кажется, его это позабавило.

— Что ж, — произнёс он наконец, — добро пожаловать в Валтарион. Теперь вы не просто новобранцы. Вы часть чего то большего. И поверьте, это только начало.

Он на секунду остановился, внимательно глядя на первокурсников, словно ожидая их реакции на свои слова.

— Моё имя Эйдан Фэллхарт. Запомните его. Я являюсь главным командиром, третьего курса. И вы все — в моём подчинении.

Он бросил короткий взгляд на Теодору, его губы дернулись в едва заметной улыбке. И тут же перевёл глаза на остальных кадетов, но этого мига хватило, чтобы она ощутила странное покалывание в груди.

Он говорил уверенно, без напыщенности, но с той властью, что присуща человеку, привыкшему к повиновению. Его голос был негромким, однако звучным — каждое слово отчётливо доносилось до каждого кадета, заставляя прислушиваться.

— Сегодня я пришёл лично поприветствовать вас, а также проинформировать, — он сделал паузу, давая кадетам проглотить информацию. — За всю грязную работу отвечают кадеты первого курса. Стирка, уборка, готовка, доставка книг из сектора писарей, доставка лечебных трав и смесей из сектора целителей и так далее. Завтра ваши командиры распределяют обязанности по отрядам. Каждую неделю вас будут менять.

По шеренгам прокатился недовольный шёпот. Кто-то тихо выругался, кто-то обменялся взглядами с соседом, кто-то сжал кулаки. Теодора почувствовала, как внутри растёт возмущение: она пришла сюда, чтобы учиться сра-

жаться, а не быть прислугой! Но она сдержалась и лишь чуть приподняла подбородок, стараясь выглядеть невозмутимой.

Эйдан, казалось, не замечал — или делал вид, что не замечает — их недовольства. Он продолжал разглядывать кадетов с лёгкой полуулыбкой, будто заранее знал их реакцию и находил её забавной.

— А также завтра будет ваш первый показательный бой на матах. Мы хотим знать, из чего вы состоите, — он улыбнулся шире, и эта улыбка поразила Теодору до глубины души.

Ей вдруг показалось, что она никогда в жизни не видела человека более привлекательного. Чёткие линии лица, прямой нос, высокие скулы, тёмные брови вразлёт — всё это складывалось в образ, от которого перехватывало дыхание. Но главное — глаза: тёмно карие, глубокие, почти бархатные, с каким то неуловимым блеском, словно в них отражались все тайны академии. В улыбке читалась не насмешка, а скорее вызов — будто он знал, что они ещё докажут свою ценность. Мысли Теодоры спутались.

«Прекрати пялиться! — одёрнула она себя. — Он твой командир, а не какой-то красавчик с городской ярмарки».

Но взгляд будто приклеился к его лицу. Она поймала себя на том, что невольно отмечает каждую деталь: как чуть подрагивают уголки губ, когда он сдерживает усмешку, как мерцают в свете магических огней его тёмно карие глаза,

как ровно и спокойно он дышит, несмотря на напряжённую атмосферу вокруг.

«Он играет с нами, — мелькнуло в голове. — Проверяет, кто сломается, кто разозлится, кто примет вызов. И смотрит на меня почему он смотрит на меня?»

Когда Эйдан снова бросил взгляд в её сторону, Теодора поспешино опустила глаза, чувствуя, как к щекам подступает жар.

«Дура! — ругала она себя. — Держи себя в руках! Ты здесь не для того, чтобы таять от улыбки какого-то самодовольного засранца!»

Она сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы прийти в себя. Боль отрезвила, вернула ясность мыслей.

«Неважно, насколько он красив. Важно, что он сказал. Грязная работа Показательный бой Значит, нам придётся доказать, что мы достойны быть здесь. И я докажу. Во что бы то ни стало».

Тем временем Эйдан сделал шаг назад и кивнул командирам:

— Всё, что требовалось, я сообщил. Дальнейшие инструкции получите от своих командиров. Удачи вам, кадеты. И помните: Валтарион не прощает слабости.

Он развернулся и направился прочь вместе с Айзеком и Мирианой, которые за всё время не произнесли ни слова. Их фигуры стремительно растворились в тени между башнями академии. Кадеты обменялись взглядами, одни вздохнули

с облегчением, другие нахмурились, а некоторые задумчиво теребили край своей формы.

Теодора глубоко вдохнула, пытаясь унять странное волнение.

«Эйдан Фэллхарт, — повторила она про себя. — Значит, вот с кем нам предстоит иметь дело. Что ж посмотрим, кто кого».

После того как Эйдан Фэллхарт удалился, командиры отделений приступили к подробным разъяснениям для своих отрядов. Их голоса, твёрдые и чёткие, разносились над площадью, перекрывая шёпот кадетов.

Брендан Ломир, вышел вперёд и обвёл взглядом семнадцать первокурсников своего отряда. В свете огней их лица казались бледными масками, на которых читались самые разные эмоции: от возмущения до напряжённого ожидания.

— Слушайте внимательно, — начал Брендан, и его голос, ещё недавно звучащий насмешливо, теперь стал предельно серьёзным. — Завтрашний день начнётся с общего сбора. Ровно на рассвете, когда первый луч солнца коснётся шпиля центральной башни, все кадеты должны быть на главной площади. Опоздание — недопустимо. За каждую минуту просрочки отряд получит дополнительное наказание. Вопросы?

Вопросов не последовало — кадеты лишь переглянулись, запоминая каждое слово.

— Далее, — продолжил Брендан, — после общего по-

строения вас распределяют по секторам для выполнения обязанностей. Стирка, уборка, доставка — всё это часть вашей подготовки. Академия Валтарион учит не только сражаться, но и служить общему делу. Каждую неделю обязанности будут меняться — так вы познакомитесь со всеми аспектами жизни академии.

Теодора сжала кулаки, стараясь не выдать разочарования. Она бросила короткий взгляд на Торвина — тот хмуро смотрел в землю, явно думая о том же: вместо тренировок — грязная работа. Лира нервно теребила край куртки, а Элара стояла с прямой спиной, будто уже готовилась к новым испытаниям.

Тем временем командиры других отрядов тоже давали указания своим подопечным:

Рианна Эшкрофт, командир водного отряда, излагала свои мысли отрывисто и ясно, периодически бросая взгляды на своих подопечных. Кадеты, затаив дыхание, внимали каждому её слову. Элиас Дрейквуд, командир каменного отряда, говорил тихо, но его слова проникали в сознание, словно холодный ветер. Он подробно объяснял расписание, подчёркивая необходимость дисциплины. Командиры других отрядов также инструктировали своих новичков, напоминая о жёстких правилах академии.

— И последнее, — Брендан сделал паузу, и в этой паузе повисло напряжение. — После распределения по обязанностям состоится показательный тренировочный бой на

матах. Мы хотим увидеть, на что вы способны. Не нужно геройства — покажите технику, выносливость, силу воли. Это не экзамен на выживание, а проверка ваших базовых навыков.

Кадеты закивали, кто то облегчённо выдохнул — бой, пусть даже показательный, был ближе к тому, ради чего они пришли в академию.

— И ещё одно, — Брендан сделал паузу, обвёл взглядом весь свой отряд и понизил голос почти до шёпота, отчего кадеты невольно подались вперёд, чтобы не пропустить ни слова. — Хоть бой и показательный, но, если вы сдохнете, это будет только ваша проблема. — Он выдержал драматическую паузу, а затем широко улыбнулся, и его глаза заблестели в свете огня. — Поэтому сделайте всё, чтобы не умереть.

По шеренге пробежал нервный смехок — напряжение, сковывавшее кадетов, немного отпустило. Теодора сглотнула, пытаясь осознать всю серьёзность сказанного, но в то же время чувствуя облегчение от того, что командир хоть немного разрядил обстановку.

Торвин, стоявший рядом, тут же воспользовался моментом, чтобы вставить свою реплику. Он выпрямился, принял нарочито бравый вид и громогласно объявил, прикладывая руку к груди:

— Клянусь, командир, я буду сражаться так, что даже драконы позавидуют! Правда, сначала надо выяснить, как

не упасть с мата

Кадеты вокруг не выдержали и расхохотались. Даже Брендан фыркнул, прикрывая рот кулаком.

— О, кадет Рейк, — покачал он головой, — с таким настроением ты точно всех поразит. Может, даже случайно.

— Случайно — это мой фирменный стиль, — подмигнул Торвин, и вокруг снова раздались смешки.

Теодора невольно улыбнулась, глядя на друга. Несмотря на волнение перед завтрашним днём, его шутка помогла сбросить часть груза с плеч. Лира, стоявшая рядом, тоже улыбнулась и тихонько шепнула:

— Спасибо, Торвин. Без тебя было бы совсем тоскливо.

— Всегда к вашим услугам, — поклонился тот с комичной торжественностью.

Командиры обменялись короткими кивками, давая понять, что инструктаж завершён.

— На этом всё, — подытожил Брендан. — Разбирайте форму, возвращайтесь в казармы и отдыхайте. Завтра будет сложный день, и вам понадобятся все силы. Отбой через час. Вопросы?

Вопросов больше не было. Кадеты начали расходиться — кто то сразу направился к казармам, кто то задержался, чтобы обсудить услышанное с товарищами.

Теодора шла рядом со своим отрядом, задумчиво глядя под ноги.

— Ну что, — пробормотал Торвин, — вместо благород-

ных сражений — стирка и уборка. Зато теперь я знаю, как впечатлить противника: выйду на мат с ведром и тряпкой!

— Только не забудь про швабру как оружие массового поражения, — подхватила Элара, и все четверо не смогли сдержать смеха.

— Главное — не оплошать завтра, — вздохнула Лира.
— Я так боюсь не оправдать ожиданий

Теодора положила руку ей на плечо:

— Мы справимся. Вместе. Завтра — новый день, новые возможности. И, судя по всему, новые способы использовать швабру в бою, — она подмигнула Торвину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.